На правахъ рукописи.

Г-мъ Членамъ Государственныхъ Думы и Совѣта, Министерствъ, Правительственныхъ и Общественныхъ Учрежденій.

Докладная записка,

(въ двухъ частяхъ).

Окончаніе II-й части.

Настоящее окончаніе предназначается, главнымъ образомъ, обзору представляемыхъ мною вещественныхъ доказательствъ, подтверждающихъ неоспоримость мотивовъ вызвавшихъ самую «докладную записку» и устанавливающихъ при этомъ тотъ провокаторскій образъ правленія, который приводитъ страну къ самоуничтоженію во всѣхъ отношеніяхъ и съ различныхъ точекъ зрѣнія. Но прежде я долженъ сказать нѣсколько словъ о цензурѣ. При печатаніи типографіей II-й части этой записки въ провокаторскихъ кругахъ рѣшался вопросъ о томъ, конфисковать ли эту записку или нѣтъ; при этомъ «мнѣнія» раздѣлились; одни—по-провокатествѣй требовали немедленной конфискаціи «бунтарскаго произведенія» съ примѣненіемъ «законныхъ» мѣръ даже въ отношеніи типографіи, взявшейся ее печатать—«не спросясь»... «Законность» подобныхъ требованій они основывали на правилахъ о типографіяхъ, запрещающихъ выпускать печатныя произведенія вообще безъ цензуры. Другіе—поумѣреннѣе находили подобныя требованія не соотвѣтствующими духу времени и къ тому же крайне «зазорными», мотивируя это тѣмъ, что по законамъ, даже россійскимъ, предоставляется право «невозбранно» подавать представителямъ государственныхъ, судебныхъ и общественныхъ учрежденій различнаго рода прошенія, докладныя записки, жалобы и тому подобныя бумаги и что вслѣдствіе этого, подобныя произведенія не подлежатъ цензурной компетенціи. Мнѣнія третьихъ, принадлежали лицамъ, очевидно желавшимъ «блеснуть» своей «практичностью», а равно и качествами чисто «дипломатическаго» свойства и, быть можетъ, не безъ основанія. Они находили въ данномъ случаѣ неудобнымъ «конфискацію» потому, что авторъ не только не старается «скрыть» свое произведеніе отъ властей, а наоборотъ, спеціально для нихъ предназначаетъ его, слѣдовательно, «конфискація» или «арестъ»—какъ мѣра пресѣченія, совершенно неумѣстны потому, что будутъ направлены, такъ сказать,—«не по адресу»... Это—прежде всего. Но если бы допустить конфискацію подобнаго рода бумагъ, то тогда явилась бы необходимость въ цензурѣ всѣхъ прошеній, заявленій, докладныхъ записокъ и тому подобныхъ дѣловыхъ бумагъ, подача которыхъ составляетъ неотъемлемое право каждаго гражданина, а съ другой стороны ни одинъ судья или судъ, министръ или министерство, не имѣли бы права не только «разбирать», но даже принимать подобныя бумаги безъ «разрѣшенія» цензора. Конечно оно собственно такъ и практикуется, но... только негласно, въ силу безмолвнаго соглашенія... Поэтому нельзя же говорить о подобныхъ вещахъ вслухъ... И нельзя не потому вовсе, что «духъ времени» не соотвѣтствуетъ или будетъ кому-то тамъ «зазорно», а просто по чисто тактическимъ соображеніямъ потому, что въ этомъ нѣтъ никакой надобности, ибо если мы скажемъ какому-либо министру, что онъ собственно не министръ, а лишь манекенъ для министерскаго мундира и что онъ «нашъ» рабъ, а не господинъ и, если «такой» министръ за это «обидится» и подастъ въ отставку «по болѣзни», то на его мѣсто явятся десять «министровъ», которые уже безъ стѣсненія заявятъ о своемъ «согласіи» быть просто «манекенами» и даже чѣмъ угодно лишь бы имъ «позволили» надѣвать «иногда» министерскій мундиръ, кстати сказать еще до сего времени имѣющій магическое вліяніе даже на лицъ, состоящихъ «при капиталѣ»: (читай отчетъ по дѣлу Курлова и проч.) Итакъ мы должны—продолжало лицо высказывающее третье мнѣніе—ни на минуту не забывать, что наша «священная» обязанность заключается въ соблюденіи исключительно намъ принадлежащихъ п р а в ъ управлять страной, оставаясь въ тоже время неизвѣстными и для страны и для народа. Поэтому мы должны прилагать всѣ старанія къ огражденію нашего «псевдонима», ибо въ немъ — наша сила, поэтому онъ долженъ быть вѣчнымъ. Мы должны быть земными богами. Вѣдь Богъ всѣмъ управляетъ, а между тѣмъ его никто не видитъ... Такъ и мы должны всѣмъ управлять и никто не долженъ насъ видѣть. Поэтому пока мы будемъ представлять «тайну» до тѣхъ поръ и власть будетъ принадлежать исключительно намъ. Обнаруженіе же насъ это — потеря власти, а потеря власти наше обнаруженіе, т.-е. разоблаченіе существующей системы провокаціи. Но такъ какъ «авторъ» разсматриваемой «докладной записки» прилагаетъ неуклонное стремленіе къ обнаруженію насъ, что должно знаменовать потерю власти и при этомъ безвозвратно, ибо «власть» вообще, въ силу своей отвлеченности, хотя и трудно «вырываема», но въ тоже время и трудно «удерживаема»... Поэтому мы должны приложить старанія главнымъ образомъ къ тому, чтобы сдѣлаться намъ «еще таинственнѣе», а слѣдовательно ни къ какимъ «открытымъ» выступленіямъ не прибѣгать ни при какихъ условіяхъ вообще, и не заявлять о себѣ это—первое, второе—мы должны смотрѣть «на все», но только молча... «Авторы» пусть себѣ пишутъ кому хотятъ, типографіи пусть себѣ печатаютъ что имъ угодно, почталіоны пускай занимаются сортировкой корреспонденціи, вѣдь, это все усиливаетъ оборотъ страны.. А?—да какъ же!.. Пусть всѣ будутъ заняты каждый своимъ дѣломъ... И мы тоже должны заниматься своимъ дѣломъ болѣе другихъ уже потому, чтобы «власть» не превратить въ звукъ пустой, чтобы «не обезвластить» ее... Все наше занятіе въ данномъ случаѣ должно заключаться въ томъ, чтобы хладнокровно разсмотрѣть какому адресату можно «дать» прочесть записку, а какому нельзя. Для одного можетъ быть будетъ даже полезно ознакомиться съ подобной—«литературой», а для другого подобное «ознакомленіе» будетъ равносильно смерти. Слѣдовательно, наша обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы не перепутать чего... И если намъ нежелательно ознакомленіе кого-либо съ содержаніемъ бумаги, то бумага можетъ себѣ «затеряться»... Скажите, развѣ у насъ, въ Россіи этого не бываетъ?.. Затериваются не только бумаги, но даже цѣлые поѣзда съ товаромъ... Что же тутъ удивительнаго. Затериваются даже жены, дѣти... Да что и говорить, затериваются даже цѣлыя эпохи... Ну, поняли?..

Послѣ этихъ словъ всѣ присутствующіе подня-

лись со своихъ мѣстъ и, сложивъ молитвенно руки начали расходиться съ великимъ умиленіемъ повторяя:— «воистину тайна сія велика есть»!..

* * *

Теперь имѣю честь представить вещественныя доказательства, устанавливающія систему провокаціи, превращающую страну въ пустыню, среди которой вопіетъ человѣческій голосъ.

Доказательство первое.

ЛИТЕРАТУРНО ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОВОКАЦІЯ.

Я сообщалъ въ первой части этой записки о томъ, что провокаторы въ одной изъ своихъ многочисленныхъ «газетокъ», похоронили меня «авансомъ»; я имъ тогда «спустилъ» подобную выходку, полагая, что чѣмъ больше они будутъ желать мнѣ смерти, тѣмъ дольше я буду своей жизнью свидѣтельствовать о ихъ ничтожествѣ, когда же я упомянулъ про это въ своей запискѣ и когда ихъ «запросили» объ этомъ, то они рѣшили «не сдаваться» и учинили новую и довольно «смѣлую» подлость, а именно: поставили на могилѣ Н. Лазарева памятникъ съ надписью «Н. Темному» о чемъ и сообщили въ своемъ «органѣ». Послѣдовавшіе результаты видны изъ нижеслѣдующаго удостовѣренія.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Я, нижеподписавшійся, симъ удостовѣряю: ВО-ПЕРВЫХЪ, что тысяча девятьсотъ двѣнадцатаго года января тридцать перваго дня по порученію явившагося ко мнѣ, Павлу Николаевичу Меморскому, Московскому Нотаріусу, въ контору мою Тверской части на Тверской, въ домѣ Маттейсенъ № 18, дворянина Василія Титовича Гузова, живущаго въ Москвѣ, по Больш. Грузинск. улицѣ, въ д. № 30, мною, Нотаріусомъ, было сообщено редактору газеты «Раннее Утро» К. Н. Невяровскому въ копіи заявленіе его, Гузова, слѣдующаго содержанія: Въ № 238 газеты «Раннее Утро» подъ заголовкомъ «Н. Темный» былъ помѣщенъ портретъ Н. Лазарева вмѣстѣ съ его біографіей, гдѣ между прочимъ упоминалось о томъ, что принадлежащія его перу произведенія хорошо извѣстны читающей публикѣ и что нѣкоторыя изъ нихъ помѣщались въ толстыхъ журналахъ, между прочимъ въ «Отечественныхъ запискахъ». Такимъ образомъ получалось впечатлѣніе, какъ будто Н. Лазаревъ писалъ подъ псевдонимомъ «Н. Темный», а также говорилось о его недюжинныхъ изобрѣтеніяхъ и о томъ, что его коллеги открыли ему памятникъ па Ваганьковскомъ кладбищѣ. Такъ какъ я пишу подъ псевдонимомъ «Василій Темный» и занимаюсь изобрѣтеніями и такъ какъ многія лица полагаютъ, что «Темный» — какъ псевдонимъ, принадлежитъ одному автору, а не двумъ, то поэтому является необходимость въ выясненіи истиннаго положенія по данному дѣлу, являющемуся существеннымъ вопросомъ не только для меня, но и для читающей публики. Не откажите въ силу высказанныхъ соображеній письменно увѣдомить меня, какія изданія и за какой годъ принадлежащія перу Н. Лазарева подписывались имъ псевдонимомъ «Н. Темный», а также въ какихъ номерахъ «Отечественныхъ Записокъ» и за какіе годы помѣщены его статьи, подписанныя «Н. Темный». Если къ сказанному я добавлю, что ни въ одномъ книжномъ магазинѣ и издательствѣ не знаютъ Николая Темнаго и въ каталогахъ этого имени нѣтъ, и что изъ числа читающей публики никто не могъ припомнить «Н. Темнаго» а также нѣкоторые изъ числа моихъ знакомыхъ, «народныхъ писателей», знавшихъ Лазарева, не могли припомнить, чтобы онъ печатался подъ псевдонимомъ «Н. Темный», то для Васъ, Милостивый Государь, я полагаю, явится нравственная потребность дать мнѣ просимыя свѣдѣнія единственно могущія возстановить истину въ этомъ дѣлѣ. Примите Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи». И ВО-ВТОРЫХЪ, что отвѣта на это заявленіе отъ редактора газеты «Раннее Утро» К. И. Невяровскаго до сего времени не послѣдовало.

Удостовѣреніе это выдано Василію Титовичу Гузову 1912 года Февраля 14 дня. По реестру № 1755. Нотаріусъ Н. Меморскій. (М. П.).

Убѣдившись, что взятый ими «литературный» курсъ для нихъ «рискованъ» они возвратились въ свои насиженныя «райскія поля» и оттуда, «отсидѣвшись» послѣ полученной ими «засыпки» заговорили вновь «на страницахъ собственнаго органа», эту «реляцію» — какъ безцеремонное извращеніе задачъ великаго служенія печатнаго слова и его просвѣтительнаго значенія, я привожу въ полной неприкосновенности:

«ВЪ СУДѢ». «Подвелъ». Елисѣевъ сожительствовалъ съ Бахроминой. Почтенная чета пользовалась въ околоткѣ немалой славой... Если кому изъ обитателей трущобъ ночью приходило въ голову «провѣтриться», онъ уже не могъ миновать ихъ «райскихъ полей». А что это были за «поля» — видно изъ того, что въ нихъ не безъ пользы проводила время воровская аристократія, отсиживались отъ «засыпки» подслѣдственные и, такъ сказать, между прочимъ—ждали ангажемента «дѣвицы» и пробовали «счастья» начинающіе шулера.

Однажды въ притонъ явилась ночью знаменитость преступнаго міра — «Василій Темный», поговорилъ съ хозяевами и вскорѣ куда то скрылся съ хозяиномъ. Оказалось, онъ убѣдилъ послѣдняго, что въ селѣ Всѣхсвятскомъ ихъ ждетъ богатая добыча въ домѣ отсутствующей Яшиной.

На утро, однако, Елисѣевъ уже сидѣлъ въ части, такъ какъ «дѣло» не выгорѣло, а «Темный» далъ тягу, нарочно «подведя» соучастника изъ мести за какую-то «подлость» въ притонѣ.

Вчера Елисѣевъ предсталъ передъ присяжными засѣдателями, которые оцѣнили его дѣятельность 2-мя мѣсяцами тюрьмы»

Изощряясь въ подобномъ «остроуміи», авторы приведенной замѣтки «выпустили» изъ виду три главныхъ обстоятельства: первое, они «забыли» назвать «судъ» въ которомъ слушалось описываемое ими дѣло, второе, «забыли» также о томъ, что при «современныхъ» грабежахъ «оцѣнивающихся» каторжными работами или въ «крайнихъ» случаяхъ арестантскими ротами не менѣе 2-хъ лѣтъ, «сообщеніе» о покушеніи на кражу какими-то двумя оборванцами даже собственно не покушеніе, а неисполнившееся «желаніе», при 2 мѣсяцахъ тюрьмы, это не только ни для кого не интересно, но по нынѣшнимъ временамъ можетъ показаться обиднымъ «диссонансомъ» среди стройной гармоніи «современныхъ преступленій»... наконецъ третье,—одного оборванца судили потому, что онъ никуда «не убѣжалъ» будучи «тряпкой» въ рукахъ своего «коллеги», а «инниціаторъ» и «руководитель» остался на свободѣ лишь потому, что не желая «стоять» на мѣстѣ— «убѣжалъ»... Это уже прямой вызовъ полиціи и слѣдственнымъ властямъ... Развѣ можно отъ нихъ кому либо и куда-бы-то ни было «убѣжать», да еще будучи «знаменитостью»? Помимо всего этого они очевидно «не знали» самаго главнаго, что подобныя «неточности» въ передачѣ фактовъ и «несуразности» въ ихъ изложеніи и служатъ «признакомъ», устанавливающимъ наличность провокаціи. Въ виду того, что я всетаки признаю за ними нѣкоторое «остроуміе» я послалъ въ редакцію слѣдующее письмо: — Милостивый Государь Господинъ Редакторъ. Пользуясь случаемъ оказаннаго вниманія въ № 142/1009 Вашей газеты моему хотя и преступному «тезкѣ», выраженному въ замѣткѣ, озаглавленной «Подвелъ» напечатанной подъ рубрикой

«Въ судѣ» я, на основаніи ст. 138 Уст. о цензурѣ прошу васъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ это письмо, вносящее необходимый коррективъ для исправленія «вкравшейся» ошибки. По наведеннымъ мною справкамъ оказалось, что у меня дѣйствительно есть «тезка» среди личностей преступнаго міра и въ тоже время не безъ основанія, считающій себя «сотрудникомъ» нѣкоторыхъ газетокъ о чемъ, между прочимъ, намекало и «Русское Слово», но ошибка въ Вашей замѣткѣ выразилась въ томъ, что его воровская «кличка» не «Василій Темный», какъ у васъ сообщалось, а «Васька Томный» и что кличка эта дана ему по двумъ точно опредѣленнымъ основаніямъ: 1) имена преступныхъ личностей, получающихъ извѣстную кличку отъ своихъ «коллегъ» и пишутся и произносятся сокращенно,— напримѣръ: Васька, Сашка, Коська, но не Василій, Александръ, Константинъ и такъ далѣе и второе, самая кличка всегда служитъ опредѣленіемъ особенностей обладателя ея, какъ напримѣръ, въ данномъ случаѣ «кличка» «Томный» дана ему вслѣдствіе «обаянія», какимъ онъ пользовался, какъ сутенеръ, среди дѣвицъ того круга, о которомъ упоминалось въ Вашей замѣткѣ... и что благодаря вышеизложеннымъ воззрѣніямъ и обычаю «клички» не совпадаются съ псевдонимами лицъ, трудящихся на нивѣ просвѣщенія вообще и въ частности съ моимъ литературнымъ псевдонимомъ «Василій Темный». Примите увѣреніе и т. д. Газеты напечатавшіе замѣтку о «Василія Темномъ», прошу напечатать и это письмо. 1912 года іюля 9-го дня»

Доказательство второе.

ПРОВОКАЦІЯ ПРАВЪ ИЗОБРѢТАТЕЛЯ.

Законъ каждой страны, желая оградить права изобрѣтателя, предписываетъ спеціальнымъ учрежденіямъ выдавать на каждое новое изобрѣтеніе установленное свидѣтельство именуемое «патентомъ».

Такимъ образомъ, «патентъ», полученный изобрѣтателемъ съ одной стороны, свидѣтельствуетъ о томъ, что обозначенное въ немъ изобрѣтеніе принадлежитъ дѣйствительному изобрѣтателю, а съ другой стороны лишаетъ возможности любого хищника присвоить непринадлежащее ему право. Это такъ по закону. Но за то по беззаконію получается совершенно обратное положеніе.

Рис. № 1-й.
Стереоскопъ установленъ для нормальнаго зрѣнія; острота зрѣнія праваго глаза сильнѣе лѣваго.

На основаніи беззаконія любое изобрѣтеніе отбирается у изобрѣтателя «спеціальнымъ» учрежденіемъ и передается «очередному» хищнику для эксплоатаціи на «товарищескихъ» началахъ..., а изобрѣтателю объявляется о томъ, что его де изобрѣтеніе—не ново, такъ какъ оно принадлежитъ не ему, а другому лицу т.-е.—хищнику...

Наивный изобрѣтатель въ большинствѣ случаевъ повергается въ уныніе и старается утѣшить себя тѣмъ, что всетаки онъ еще изобрѣтаетъ свое собственное «изобрѣтеніе» и... изобрѣтаетъ... Но подобное самоутѣшеніе — есть плохое утѣшеніе... такъ какъ каждое новое изобрѣтеніе легко превращается въ «старое»... Для наглядности прошу обратить вниманіе на фотографическіе снимки съ моего стереоскопа изобр. на рисунк. № 1 и 2-й и сравнить таковые съ рисункомъ № 3, на основаніи котораго мнѣ отказали въ выдачѣ Германскаго патента..

Рис. № 2-й.
Стереоскопъ установленъ для глазъ съ внѣшнимъ косоглазіемъ.

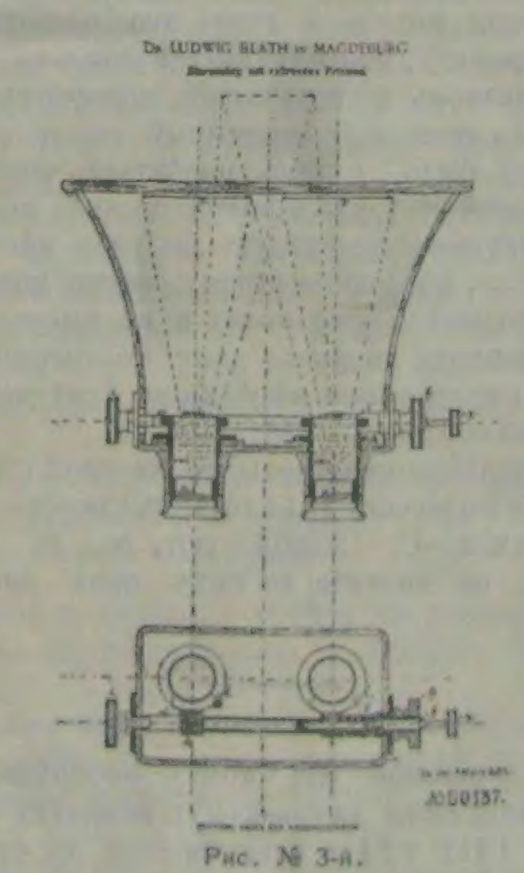

Рис. № 3-й.
Стереоскопъ-коробка на основаніи котораго я получилъ отказъ въ выдачѣ Германскаго патента.

Разница въ системѣ и принципѣ моего стереоскопа съ той устарѣлой формы коробкой, изображенной на рисункѣ № 3 настолько очевидна для каждаго лица, имѣющаго нормальное зрѣніе, что я думаю объясненія будутъ излишни, тѣмъ болѣе что мой стереоскопъ «отъ косоглазія» является въ тоже время и «конституціоннымъ стереоскопомъ», то есть такимъ при помощи котораго «правый» и «лѣвый» глазъ даже при условіяхъ «крайняго» направленія будутъ безъ «боли» и безъ «напряженія» видѣть одну и ту же «картину» ... только не на одной «общей» плоскости, а на двухъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ плоскостяхъ, вслѣдствіе чего каждый глазъ въ отдѣльности получаетъ возможность разсматривать хотя одну и ту же картину, но подъ различными углами зрѣнія на различныхъ дистанціяхъ, которые будутъ соотвѣтствовать «уклоненію» каждаго зрительнаго органа отъ «нормальнаго» положенія; такимъ образомъ достигается возможность правильнаго разсматриванія картины каждымъ глазомъ въ отдѣльности, а при условіяхъ «правильнаго» разсмотрѣнія одной и той же картины глазами смотрящими въ разныя стороны, зрительные центры обоихъ глазъ сольются въ ту стереоскопичность, которая даетъ представленіе о «третьемъ» измѣреніи—глубинѣ, т.-е. о такомъ положеніи, которое достижимо лишь при «совмѣстномъ» участіи обоихъ глазъ одновременно, то есть при нормальномъ зрѣніи. Но еще болѣе важная заслуга моего стереоскопа заключается въ предохраненіи здоровыхъ глазъ отъ «порчи», такъ какъ вслѣдствіе различной остроты зрѣнія «нормальныхъ» глазъ (всегда правая и лѣвая стороны человѣческаго организма развиты не равно) при существующихъ стереоскопахъ и стереоскопическихъ картинахъ, оба глаза подвергаются неминуемой порчи потому, что разстояніе на которомъ устанавливается картина согласно требованіямъ одного глаза, не соотвѣтствуетъ требованіямъ другого глаза, поэтому мы идемъ на «компромиссъ» —выбираемъ среднее разстояніе между требованіями обоихъ глазъ и такимъ образомъ, «насилуемъ» оба глаза, что при конструкціи моего стереоскопа устраняется, такъ какъ стереоскопическая картина наклеивается на двухъ отдѣльныхъ картонкахъ.

Но такъ какъ я получилъ всетаки отказъ въ выдачѣ Германскаго патента на основаніи изображеннаго на рисункѣ № 3 стереоскопа, то вслѣдствіе этого я и не знаю что правильнѣе предположить: Россійскую провокацію или Германское мошенничество, проникшее въ такое симпатичное учрежденіе, какъ патентное вѣдомство (Patentamt)? Допустимо также предположеніе и о томъ, что «рыбакъ рыбака видитъ издалека», поэтому не удивительно, что русскій провокаторъ и германскій мошенникъ заключили своего рода «дружественный союзъ» ... Но какъ бы тамъ ни было, будемъ надѣяться, что въ такой просвѣщенной и трудолюбивой странѣ, какъ Германія, въ будущемъ не найдутъ для себя мѣсто подобные «союзы», позорящіе страну своимъ появленіемъ. О своей родинѣ я уже молчу и не высказываю по данному вопросу никакихъ даже «пожеланій», чтобы не лишать по крайней мѣрѣ нашу Государственную Думу ея излюбленной дѣятельности...

Охранительныя свидѣтельства на свой стереоскопъ я получилъ въ началѣ 1911 года: въ Россіи — № 46666, въ Германіи—С. 33663 IX/$_{42}$ h, въ Англіи - № 6329", но патента до сихъ поръ ниоткуда не имѣю.

Болѣе серьезное изъ моихъ изобрѣтеній это— „парализація силы взрывчатыхъ веществъ" (охр. св. № 48035. 1911 г.) Для ознакомленія съ существомъ этого изобрѣтенія я приведу письмо мое по этому поводу къ князю П. Д. Долгорукову.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

Князю Павлу Дмитріевичу Долгорукову.

Ознакомившись съ рѣчью Вашего Сіятельства, произнесенной 1 ноября 1909 г. въ Общемъ Собраніи Общества Мира въ Москвѣ, я спѣшу обратиться къ Вамъ съ моей идеей парализаціи силы взрывчатыхъ веществъ какъ стороннику мира, такъ пророчески предопредѣлившему тѣ принципы, которые выразились нынѣ въ существѣ моей идеи. Кромѣ этого, я позволю себѣ высказать предположеніе, что впечатлѣніе, вызванное Вашей рѣчью, дастъ мнѣ новые мотивы для развитія новой идеи, направленной при помощи новыхъ комбинацій къ достиженію высшей морали, единственно необходимой для возстановленія на землѣ свободнаго и дѣйствительнаго мира.

Данныя по дѣлу объ изобрѣтеніи мною способа, парализующаго силу взрывчатыхъ веществъ.

(Охранит. свид. № 48035).

1. Причины, вызвавшія идею парализаціи взрывчатыхъ веществъ.

Въ переживаемое нами время каждый народъ озабоченъ непосильнымъ вооруженіемъ своей страны, дабы создать противовѣсъ болѣе сильной странѣ, и тѣмъ сохранить равновѣсіе «вооруженнаго міра».

Несмотря на то, что подобный способъ «мира» крайне тяжелъ для каждой страны и слабой и сильной, т. е. для тѣхъ народныхъ массъ, которыя и безъ того изнемогаютъ подъ тяжестью всевозможныхъ безчисленныхъ затратъ и налоговъ, человѣчество изощряется еще въ изобрѣтеніяхъ все большихъ и сильнѣйшихъ способовъ всеобщаго разрушенія и смерти ..

Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы стараться продлить или по крайней мѣрѣ сохранить жизнь и упрочить благоденствіе народовъ, люди сами отнимаютъ у себя свое единственное право на эту самую жизнь, данное природой человѣку, какъ священный залогъ неприкосновенности. Люди сами себя лишаютъ права, которое должно быть неотъемлемымъ правомъ.

2. Что необходимо и чего не достаетъ для разоруженія.

По вопросу о томъ, что же собственно необходимо для всеобщаго разоруженія и чего не достаетъ каждому отдѣльному лицу для прекращенія убійствъ и всяческаго насилія, я пришелъ къ несомнѣннымъ двумъ выводамъ: въ первомъ случаѣ, необходимо ввести насильственное разоруженіе, т. е. силѣ физической противопоставить силу основанную на физическихъ законахъ, а во второмъ случаѣ, не хватаетъ моральнаго развитія, необходимаго для недопущенія проявленія злой воли.

Въ силу высказанныхъ соображеній надлежитъ придти къ заключенію, что для того, чтобы сохранить народамъ право пользоваться собственной жизнью необходимо лишить ихъ возможности отнимать эту жизнь другъ у друга, а тѣмъ болѣе примѣнять для этой цѣли способы такой разрушительной силы, каковой являются въ настоящее время различнаго рода взрывчатыя вещества.

Работая въ этомъ направленіи, я натолкнулся на идею парализаціи взрывчатыхъ веществъ, или силы самаго взрыва и примѣненія такого способа, посредствомъ котораго возможно было бы заставить замолчать пушки т. е. привести ихъ въ физическую негодность. Въ этой области я остановился на физическомъ законѣ поглощенія газовъ.

3. Физическій законъ парализующій силу взрыва.

Такъ какъ взрывъ по своему существу есть ничто иное, какъ моментальное сгораніе вещества, выдѣляющаго извѣстное количество газовъ, а сила взрыва находится въ зависимости отъ степени наибольшаго ихъ сжатія или иначе, быстроты ихъ расширенія, то я нахожу, что способъ парализующій силу взрывчатыхъ веществъ, долженъ быть основанъ на принципѣ поглощенія газовъ въ сильнѣйшей степени, нежели степень выдѣленія ихъ при взрывѣ.

4. Примѣненіе способа парализаціи взрывчатыхъ веществъ на разстояніи.

Такъ какъ фактическое примѣненіе физическаго закона парализаціи (поглощеніе газовъ) должно произвести міровое разоруженіе, то задача моего изобрѣтенія расширяется, вызывая потребность въ примѣненіи означенной парализаціи на извѣстномъ разстояніи.

Для достиженія положительныхъ результатовъ необходимо, чтобы передача парализующей энергіи на разстояніе посредствомъ электромагнитныхъ волнъ и другихъ физическихъ силъ, непосредственно дѣйствующихъ на металлъ, заключающій въ себѣ взрывчатое вещество, вызывала бы путемъ окисленія металла химическую реакцію въ массѣ взрывчатаго вещества, приводящую его въ полнѣйшую негодность т. е. парализовала бы возможность самаго взрыва. Для достиженія парализаціи взрывчатыхъ веществъ можно также прибѣгнуть къ помощи разряженія воздуха и другихъ способовъ.

5. Необходимость въ производствѣ опытовъ.

Сказать болѣе того, что мною сказано теоретически невозможно, потребуется производство самыхъ опытовъ, единственно могущихъ выработать и установить точныя данныя по дѣлу о примѣненіи парализаціи силы взрывчатыхъ веществъ, для чего необходимы время и деньги. Первое я могу посвятить, второго же не имѣю.

6. Преимущества парализаціи взрывчатыхъ веществъ.

Въ практическомъ примѣненіи мой способъ парализующій силу взрывчатыхъ веществъ, осуществляющій идею невооруженнаго міра, имѣетъ слѣдующее преимущество предъ идеей вооруженнаго міра: 1) сокращаетъ колоссальные расходы на современное вооруженіе, облегчая непосильную тяготу трудящихся народовъ, 2) увеличиваетъ почти на половину наличность государственныхъ средствъ каждой страны, открывая такимъ образомъ возможность къ болѣе полезному примѣненію ихъ и наконецъ 3) и самое главное—это то, что физическая возможность примѣненія моей идеи (парализаціи взрывчатыхъ веществъ) вызываетъ психологическую потребность въ направленіи человѣческой мысли по новому руслу, ведущему не къ усовершенствованію способовъ всеразрушенія и смерти, а къ упрощенію созидательной жизни.

Представляя изложенныя соображенія, имѣю честь покорнѣйше просить ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО оказать мнѣ матеріальную поддержку, необходимую для осуществленія моей идеи.

Жительство имѣю въ Москвѣ, Большая Грузинская улица, д. № 30, кв. № 13.

1911 г. Ноября 12 дня. **В. Гузовъ.**

Это изобрѣтеніе имѣетъ свою исторію, которую можно охарактеризовать пятью главными періодами:

1-й) Возникновеніе самой идеи о парализаціи взрыва.

2-й) Административное запрещеніе производить соотвѣтствующія опыты.

3-й) Проведеніе закона объ отчужденіи изобрѣтеній государственной важности.

4-й) Вызовъ меня въ Петербургъ для заявленія мнѣ о томъ, что въ силу упомянутаго закона я не имѣю права продать свое изобрѣтеніе никому кромѣ Правительства и что для этого я долженъ получить прежде патентъ (т. е. открыть секретъ изобрѣтенія во всемъ объемѣ) и

5-й) въ отвѣтъ на это, высказанное мною предположеніе о томъ, что подробное описаніе предмета моего изобрѣтенія не гарантируетъ выдачи мнѣ установленнаго патента, что вполнѣ подтверждается случаемъ со стереоскопомъ, гдѣ я представилъ не только объясненіе, но и самую модель стереоскопа и, что въ силу всѣхъ описанныхъ мною обстоятельствъ я подалъ въ Техническій комитетъ Министерства слѣдующее прошеніе:

Въ Министерство Торговли и Промышленности

въ Комитетъ по Техническимъ дѣламъ.

Дворянина **В. Т. Гузова**

ПРОШЕНІЕ.

Въ отвѣтъ на запросъ предъявленный мнѣ Комитетомъ, отъ 6 Марта сего 1912 г. за № 812, о способѣ парализаціи силы взрывчатыхъ веществъ (охр. свидѣт. № 48035) и по ознакомленіи съ содержаніемъ выдержки изъ заключенія эксперта я, имѣю честь, заявить слѣдующее:

1) Такъ какъ принципъ „парализаціи силы взрывчатыхъ веществъ“ хотя и ясно выраженъ на основаніи уже извѣстныхъ физическихъ законовъ, но практически мною не осуществленъ, то комбинація техническихъ приспособленій мнѣ неизвѣстна и, слѣдовательно, мною не установлена.

2) Такъ какъ въ виду новаго узаконенія объ отчужденіи изобрѣтеній государственной важности, покупателемъ таковаго въ данномъ случаѣ можетъ явиться только Правительство и наконецъ, —

3) вслѣдствіе „остроты“ самаго вопроса о моемъ изобрѣтеніи вызывающемъ міровое разоруженіе—съ одной стороны, а съ другой—грозящее міровымъ завоеваніемъ я, имѣю честь покорнѣйше просить означенное Министерство—какъ органъ Правительства, довести до свѣдѣнія Правительства, а чрезъ него и высшіе руководящіе круги о томъ, что я, какъ изобрѣтатель, не могу брать на себя рѣшеніе такого хотя бы и техническаго вопроса, который имѣетъ міровое значеніе превосходящей важности.

Въ виду всего мною изложеннаго я нахожу, что а) мнѣ—какъ изобрѣтателю—патентъ на „способъ парализующій силу взрывчатыхъ веществъ“ — не нуженъ и б) при желаніи Правительства пріобрѣсти „способъ парализующій силу взрывчатыхъ веществъ“ я могу приступить къ осуществленію намѣченныхъ мною опытовъ не иначе какъ по соглашенію съ Правительствомъ и при непремѣнномъ условіи совмѣстной работы съ лицами указанными Правительствомъ имѣющими соотвѣтствующія спеціальныя знанія.

Обо всемъ мною изложенномъ прошу довести до свѣдѣнія подлежащихъ властей, 1912 года Іюля 14 дня. Дворянинъ В. Гузовъ.

Конечно я никакого отвѣта на это прошеніе не получилъ да теперь уже и поздно говорить объ этомъ.

Поздно не потому, что возгорѣлась Балканская война и что должны будутъ принять участіе въ этой войнѣ и остальныя державы, а поздно потому, что приближается пора, когда „возстанетъ народъ на народъ и Царство на Царство“... Когда желанія отдѣльныхъ лицъ и воля Правительствъ сведутся къ нулю... Ког-

да «дипломатическіе шаги» будутъ казаться нелѣпой и постыдной сказкой... Поздно потому, что приближается то время, когда обще-народная психика не выдержитъ и смѣшаетъ все и всѣхъ въ порывѣ стихійной вспышки... Произойдетъ все это на подобіе того, какъ подъ вліяніемъ паническаго афекта люди разныхъ возрастовъ и положеній, различныхъ взглядовъ и натуръ въ одинъ моментъ, безъ всякаго „сговора", совершенно неожиданно проявляютъ одинъ и тотъ-же порывъ, однѣ и тѣ-же стремленія и будучи объяты этой непостижимой стихійной силой, давятъ другъ друга безъ всякаго къ тому желанья... И вотъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ нелѣпо было-бы начинать читать лекцію о психическомъ равновѣсіи, такъ и теперь поздно браться за міровое разоруженіе, когда нужно ждать мірового разрушенія...

Теперь ужъ нечего освѣдомляться о мнѣніи большинства... Теперь нужно „дѣйствовать". Вѣдь когда водили русскія войска и флотъ подъ японскій разстрѣлъ, то ни о какомъ мнѣніи большинства не было и рѣчи. Въ Персію полѣзли также противъ народной воли... Словомъ гдѣ пахнетъ „авантюрой" и казнокрадствомъ, тамъ дѣйствуютъ „самостоятельно" и „рѣшительно"..

А вотъ теперь, когда проснувшійся народъ призывается самимъ небомъ окончательно сокрушить постыдное рабство, чтобы возстановить на землѣ дѣйствительный миръ, теперь начинаютъ говорить о какомъ то „большинствѣ"... Ужъ не про капиталистовъ-ли идетъ рѣчь?.. но нихъ весьма мало на поверхности земного шара, въ особенности у насъ въ Россіи, такъ что составить изъ нихъ „большинства" никакъ нельзя... Правда нѣкоторые лица недоумѣваютъ, какъ мы будемъ воевать за чужую свободу, когда сами находимся въ рабствѣ?.. И, дѣйствительно, когда я начинаю разбираться въ вопросахъ нашей жизни, то мнѣ кажется что я живу не въ Россіи, а въ русской Турціи, и что Турція—не Турція, а турецкая Россія...

Это мнѣ кажется потому, что у насъ съ Турціей такъ много общаго даже въ «мелочахъ»,—напримѣръ: мы «хотѣли» японцевъ забросать шапками и идучи на войну понадѣвали «большія» шапки... Турки, тоже думали, «гяуровъ» закидать фесками и, чтобы удобнѣе было бросать, прицѣпили къ нимъ кисти...

Мы и они въ тылу арміи любимъ заниматься развратомъ и пьянствомъ (они дурманятъ свои головы гашишемъ а мы-сивухой) полагая, очевидно, что въ этомъ заключается «воинская доблесть» (..?) У нихъ и у насъ невообразимое казнокрадство и взяточничество, гдѣ больше—сказать трудно... У нихъ погромы армянскіе, а у насъ погромы еврейскіе, (для нихъ армяне тоже самое что для насъ евреи); Они угнетаютъ иновѣрцевъ у себя, а мы кромѣ этого угнетаемъ и с е б я, такъ что по части угнетенія мы побили міровой рекордъ... Затѣмъ, далѣе, насъ били и ихъ бьютъ; ихъ «дѣлятъ» и насъ какъ-бы не раздѣлили?... (такъ ужъ кстати, за одно...) Но... событія мѣняютъ все на свѣтѣ.

Что будетъ дѣлать наше правительство и какъ будутъ руководить руководящіе круги я - не знаю, такъ какъ я не „дипломатъ" и не „корреспондентъ". Я только желаю высказать свое твердое убѣжденіе въ томъ, что пока-что будетъ и чѣмъ все окончится, Россіи придется воевать на три фронта: отъ Балтійскаго до Чернаго моря это—разъ, отъ Чернаго моря до Индо-Китая это—два, отъ Идно-Китая вдоль всего Китая и далѣе до Владивостока это—три. При этомъ необходимо будетъ имѣть самый бдительный надзоръ за „Великимъ Сибирскимъ путемъ"—на всякій случай: такъ какъ этотъ путь будетъ представлять собою 11,000 верстный тылъ нашего Россійскаго могущества. А по этому и нужно сохранить это могущество, а чтобы оно не распалось, какъ расколотый глиняный горшокъ, необходимо „національную" политику замѣнить фактическимъ равноправіемъ для всѣхъ гражданъ населяющихъ ту территорію, которая будетъ заключаться между тремя фронтами и тыломъ о которыхъ я говорю. Нужно чтобы каждый человѣкъ живущій въ Россіи чувствовалъ, что эта страна его родная горячо любимая мать, а не ненавистная злая мачеха... Нужно чтобы въ Россіи лишь былъ русскій, православный Царь, потому что только этотъ Царь, а ни какой другой, составляетъ тотъ корень отъ котораго выросла эта великая, громадная въ мірѣ страна. И какъ корень долженъ съ одинаковой заботой питать всѣ безчисленныя части громаднаго многовѣковаго дерева какъ то: волокна ствола, кору, вѣтви, листву, плоды и т. д.—которыя совершенно не похожи между собой ни по виду, ни по запаху, ни по вкусу, а между тѣмъ, служа другъ другу, составляютъ это могучее дерево, такъ точно и нашъ царь, какъ и корень отдающій свои соки всему дереву, отдалъ права равенства своему народу съ тѣмъ, чтобы всѣ люди населяющія Россію укрѣпившись ими составили бы ту могущественную страну, которая могла бы съ достоинствомъ любящихъ сыновъ защищать неприкосновенность и честь своей матери—великой родины.

Если же мы будемъ упорно добиватся „націоналистическихъ" правъ, то тогда великая Россія должна будетъ волей-неволей расколоться на множество національныхъ осколковъ, изъ которыхъ она спаяна...

Тогда должны будутъ поневолѣ отдѣлиться: Малороссія, Литва, Польша и т. д. и т. д. и т. д., словомъ до тѣхъ предѣловъ, которые называются границами Московской губерніи и тогда мы будемъ ѣздить за-границу своего „Національнаго царства". Подумайте хорошенько всѣ кого интересуетъ мощь и цѣлость Россіи чему лучше быть: Россіи или... Московскому царству? Это я нарисовалъ вамъ одну картину будущаго съ могущими произойти измѣненіями... Теперь я нарисую вамъ другую картину будущаго и тоже съ могущими произойти измѣненіями... Это—картину равноправія; ту картину, гдѣ каждый гражданинъ нашей родины будетъ чувствовать себя, какъ и всѣ остальные, а всѣ остальные будутъ чувствовать тоже чувство по отношеніи Россіи, какъ и этотъ одинъ, кто-бы онъ ни былъ. Тогда война для Россіи не страшна будетъ и на всѣ четыре фронта. Тогда вмѣсто границъ Россійской Имперіи получится карренародваго единства и безграничной любви къ своей родинѣ, о которое разобьются враждебные легіоны... И только при этихъ условіяхъ мы, не теряя своей территоріи, пріобрѣтемъ свободный выходъ изъ Чернаго моря сдѣлавши Константинополь общеславянской стольцей... И мы должны это сдѣлать. Мы это должны сдѣлать также, какъ должны перестать жить „животомъ" для того, чтобы начать жить головою.

Кромѣ описанныхъ двухъ изобрѣтеній я имѣю еще три:

1) Пигментотипія. Печатаніе стереоскопическихъ картинъ краской (на любой бумагѣ) охр. свид. № 42641—1910 г. патентъ тоже не получилъ; теперь печатаютъ этимъ способомъ нѣмцы и эти картины продаютъ намъ въ Россію.

2) Центроскопія. Это- способъ разсматриванія стереоскопической картины, безъ стереоскопа. Для этого примѣнимы два способа: а) Стереоскопическій негативъ приготовленный для разсматриванія въ стереоскопъ разрѣзывается пополамъ и впечатлѣніе праваго глаза накладывается на лѣвую часть съ такимъ разсчетомъ, чтобы стереоскопическіе центры совпали. Наложенныя такимъ образомъ части негатива заключаются въ спеціальную рамку и при разсматриваніи на свѣтъ не вооруженнымъ глазомъ получается третье измѣреніе—глубина и б) разрѣзанныя части негатива вставляются въ два волшебныхъ фонаря и наводятся на экранъ съ тѣмъ

же разсчетомъ, какъ и въ первомъ случаѣ. Тогда получится на экранѣ полнѣйшая стереоскопичность (или глубина), которую могутъ видѣть всѣ присутствующіе одновременно невооруженнымъ глазомъ и

3) Стереомотографъ. Это аппаратъ такой же конструкціи какъ и кинематографъ, только не съ однимъ, а съ двумя объективами, который, слѣдовательно, снимаетъ одновременно на двухъ лентахъ (впечатлѣніе праваго и лѣваго глаза отдѣльно) и по проявленіи лентъ такъ-же точно накладывается на экранъ одна на другую и приводится въ дѣйствіе, такимъ образомъ вся аудиторія одновременно видитъ стереоскопическую картину въ движеніи.

На эти послѣднія два изобрѣтенія я не бралъ охран. свид., но за то обращался въ общество имени Леденцова съ просьбой помочь мнѣ сдѣлать аппараты, на что я получилъ отказъ якобы за отсутствіемъ новизны въ моемъ изобрѣтеніи...

И все потому что я—«бездипломникъ». А вотъ это же самое Общество выдало напримѣръ извѣстную сумму одному профессору на поѣздку кажись въ Швейцарію для... производства опытовъ надъ летучими мышами (какъ будто у насъ своихъ мало?) и этотъ уважаемый «ученый» сдѣлалъ сенсаціонное „открытіе" (на выданные Об-мъ деньги:) онъ „охолодилъ" летучую мышь до степени замиранья и потомъ „отогрѣлъ" ее. Когда я читалъ объ этомъ „открытіи" оповѣщенномъ Об-мъ въ печати, то я чувствовалъ, какъ у меня выступила краска стыда, не смотря на то, что я былъ одинъ въ комнатѣ. Мнѣ стало стыдно за свою несчастную родину выпускающую такихъ „профессоровъ" и такія „спеціальныя" Общества, которыя оповѣщаютъ объ „открытіяхъ" существующихъ съ незапамятныхъ временъ и которые примѣняются деревенскими-бабами. Въ частую бываетъ такъ, что новорожденный теленокъ (не то что летучая мышь, хотя бы и швейцарская даже) въ суровую студеную зиму „охолаживается" до степени замиранія, тоже самое случается съ ранними цыплятами и, въ такихъ случаяхъ баба хозяйка беретъ ихъ въ избу и совершенно примитивнымъ способомъ приводитъ къ жизни.

Словомъ, на меня подобное оповѣщеніе произвело такое же впечатлѣніе, какъ если бы какой нибудь „ученый" объявилъ, что ему послѣ долгихъ опытовъ удалось „охолодить" муху, а потомъ „оживить" ее или иное насѣкомое или животное предназначенныя самой природой къ „замиранію" и оживанію.

Я не отрицаю того обстоятельства, что иногда нужно „провести" извѣстный „кредитъ" или „сдѣлать" какое либо „открытіе"... но, господа, нельзя же хотя бы и изъ „авторитетныхъ" источниковъ сыпать въ публику всякими несуразностями,—нужно вѣдь знать и мѣру?..

Доказательство третье.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПРОВОКАЦІЯ.

Благотворительная провокація одна изъ самыхъ вопіющихъ провокацій, занимающая въ жизни людей второе мѣсто; первое «завоевано» религіозной провокаціей. Эти два вида провокаціи самые вопіющіе по двумъ причинамъ, во первыхъ потому, что основаны на народныхъ и при томъ самыхъ святыхъ чувствахъ, а во-вторыхъ—вслѣдствіе поглощенія ненасытной пастью двуличныхъ хищниковъ самаго большого капитала, большаго, нежели сумма всего государственнаго бюджета, потому что таковыя суммы «выуживаются» непосредственно изъ народныхъ массъ, народнаго кармана... Но такъ какъ здѣсь я собственно желаю показать насколько велика наглость г. г. провокаторовъ, а не сколько они пожираютъ не принадлежащихъ имъ средствъ, то поэтому я и перехожу къ обзору событій подтверждающихъ мои доводы.

Въ срединѣ II части этой записки я упоминалъ о ложномъ доносѣ Государю; въ подтвержденіе этого я обращаю вниманіе на нижеслѣдующее:

Документъ 1-й. Московскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ августа 19 дня 1902 г., за № 3898, увѣдомилъ меня, что согласно прошенія, на основаніи ст. 95 Высочайше утвержденнаго положенія о пріютахъ, я, опредѣленъ Почетнымъ Старшиной пріютовъ съ 10 декабря 1901 года съ правами государственной службы, на основаніи ст. 132 положенія.

Документъ 2-й. Совѣтъ Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ декабря 30 дня 1903 года, за № 636, увѣдомилъ меня, что Государыня Императрица Марія Θеодоровна 3 сего декабря соизволила на назначеніе меня Почетнымъ Членомъ Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ по Хамовническому отдѣленію онаго, съ увольненіемъ меня отъ занимаемой должности Почетнаго Старшины Московскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ. О таковомъ соизволеніи Ея Величества, отдано въ Высочайшемъ приказѣ по гражданскому вѣдомству отъ 12 сего декабря за № 92.—И, наконецъ,—

Документъ 3-й. Вслѣдствіе постановленія Московскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ я, Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 25 февраля 1906 г. за № 11 уволенъ за прекращеніемъ принятыхъ на себя обязанностей, отъ должности Почетнаго Старшины пріютовъ съ 10 сентября 1902 года.

Такимъ образомъ при сопоставленіи приведенныхъ трехъ документовъ приходится убѣдиться въ томъ, что г.г. провокаторы совершили пять возмутительныхъ нарушеній закона:

1) Сдѣлали постановленіе объ увольненіи несостоящаго у нихъ на службѣ чиновника. (Док. 3).

2) Совершили сіе «дѣйство» п о с л ѣ срока моего законнаго увольненія т. е. перевода. (Док. 2).

3) Сдѣлали постановленіе объ увольненіи меня заднимъ числомъ. (Док. 3).

4) Подобное незаконное постановленіе представили на В ы с о ч а й ш е е утвержденіе и

5) Сдѣлали на бумагѣ ложный доносъ Государю Императору о томъ, что я не исполнилъ принятыхъ на себя обязательствъ—не внесъ членскаго взноса на 1903-й годъ тогда, какъ въ дѣйствительности я сдѣлалъ больше, чѣмъ требовалось: членскій взносъ я уплатилъ единовременно по 1905 годъ и, кромѣ этого, привлекъ болѣе 30 новыхъ членовъ и болѣе 13 тысячъ рублей матеріальныхъ и денежныхъ пожертвованій.

Такимъ образомъ травля меня началась въ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ и непрерывно и такъ широко ведется до сихъ поръ, вотъ уже болѣе десяти лѣтъ. Моя столь успѣшная дѣятельность по привлеченію членовъ и пожертвованій вызывала у многихъ лицъ зависть и озлобленіе (обычныя явленія); къ тому-же „на бѣду" меня назначили членомъ одной коммиссіи, гдѣ я „воспротивился" принципу казнокрадства, за что пріобрѣлъ „заклятаго" врага, въ лицѣ ея предсѣдателя заявившаго мнѣ въ глаза, что онъ устроитъ для меня бойкотъ и... онъ былъ правъ: вся эта недовольная мною дикая свора такъ начала противъ меня агитировать во всѣхъ слояхъ общества, что я незамѣтно очутился подъ заколдованнымъ бойкотомъ нашей отечественной провокаціи И опять-таки „самъ виноватъ"—не унимаюсь: вѣчно я что нибудь дѣлаю такое, что многимъ не нравится, напримѣръ: пишу о нашихъ непорядкахъ, о вредѣ пьянства, о пагубныхъ послѣд-

ствіяхъ разврата, о воровствѣ и казнокрадствѣ и тому подобныхъ бѣдахъ и хотя я при этомъ разсматриваю человѣческую психику съ философской точки зрѣнія, все-же порочные и недалекіе люди принимаютъ многое на свой счетъ и увеличиваютъ кадръ озлобленныхъ противъ меня, или иначе выражаясь—„дикихъ" людей. Да не подумаетъ читатель, что я „исключительная" жертва, отданная Совѣтомъ въ провокаторскія руки; я имѣю цѣлый рядъ документовъ устанавливающихъ, что коллегъ по однородному несчастью у меня много. Даже есть одинъ злополучный коллега, котораго уволили съ того числа въ которое онъ еще даже не собирался поступать на службу... уволили-же какъ и всѣхъ „за невзносъ" платы, значитъ всѣ сдѣланныя имъ взносы пошли „не по адресу". то есть не на благотворительныя дѣла, а въ ненасытную пасть „благотворительнаго крокодила"—провокатора... Не ограничиваясь подобной дѣятельностью „у себя" въ Совѣтѣ, они начали оказывать воздѣйствіе и на нѣкоторыхъ членовъ по Дамскому Попечительству всячески вооружая ихъ противъ меня, но здѣсь не раздѣлили ихъ „взглядовъ" хотя вынуждены были примириться съ „безвыходностію" положенія въ отношеніи соотвѣтствующихъ награжденій меня орденомъ за заслуги и чинопроизводства за выслугу лѣтъ, несмотря на то, что я въ то время привлекъ денежныхъ пожертвованій по Дамскому Попечительству въ первый годъ службы болѣе 8 тыс. руб. Теперь я давно уже оставилъ активную дѣятельность такъ какъ пришелъ къ заключенію, что затрата моего труда и энергіи при существующихъ условіяхъ нелѣпа; состою-же до настоящаго времени по вѣдомству для того, чтобы служить живой иллюстраціей того вопіющаго положенія изъ котораго необходимо вывести благотворительныя учрежденія—какъ таковыя и какъ состоящія подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Я желаю и надѣюсь дождаться того счастливаго времени когда провокаціонная система уступитъ требованіямъ закона и справедливости и, когда люди начнутъ уважать человѣческое достоинство въ той мѣрѣ которая не позволитъ прикрывать Монаршимъ именемъ собственныя беззаконія, на подобіе того какъ нѣкій гофмейстеръ искусившійся стезей благотворенія рѣшилъ, что слѣдуетъ собирать не деньги для бѣдныхъ, а наоборотъ, нужно имѣть бѣдныхъ для того, чтобы собирать деньги... Придя къ подобному рѣшенію онъ началъ злоупотреблять высокимъ именемъ бывшей въ то время Предсѣдательницы Совѣта дѣтскихъ пріютовъ для того, чтобы въ два года провалить значительную часть благосостоянія дѣтскихъ пріютовъ, созданнаго путемъ затраты долгаго времени и упорнаго труда; такъ напримѣръ, этотъ злополучный гофмейстеръ дерзнулъ именемъ своей Высокой Патронессы спустить въ первые два года своего хозяйничанія въ Совѣтѣ сто тысячъ рублей, составлявшихъ свободную наличность Совѣта дѣтскихъ пріютовъ, затѣмъ, послѣдовательно, закрылъ принадлежащіе Совѣту нѣсколько пріютовъ, лѣчебницу имени Императора Александра III и общую библіотеку — «за неимѣніемъ средствъ»... и, наконецъ, въ видѣ апоѳеоза своего разрушительнаго шествія, выдалъ одному «дѣльцу» довѣренность, по которой предоставлялось право дѣйствовать въ предѣлахъ шести сотъ тысячъ рублей. Но... о, чудо XX вѣка! — сей «дѣлецъ» оказался идеальной чистоты и примѣрной скромности человѣкомъ: онъ ограничилъ и безъ того скромныя права выданной ему довѣренности всего лишь шестидесяти тысячной растратой?.. Конечно, подобная «несовременность въ дѣйствіяхъ» ему не прошла даромъ. Для вразумленія была назначена «вѣдомственная ревизія» которая и подтвердила «принципъ» положенный «въ основаніе» благотворительныхъ дѣлъ... Словомъ закончилось все «дѣло» чѣмъ то вродѣ «соблюденія канцелярской тайны» и «прекращенія означеннаго дѣла на-всегда...» И все потому такъ вышло, что за спиной отвѣтственнаго гофмейстера стояла Высокая Особа, то-есть—безотвѣтственная...

Слѣдовательно, правъ былъ, кажись, графъ Паленъ высказавшій ту мысль, что нельзя поручать безотвѣтственнымъ лицамъ по положенію, управлять отвѣтственными должностями по усмотрѣнію... Этого правильнаго и честнаго взгляда слѣдовало бы придерживаться неукоснительно; тогда, пожалуй, сократились бы казнокрадство и простое воровство... Это—съ одной стороны. А съ другой—Высокимъ Особамъ самимъ не слѣдовало бы принимать на себя веденіе такихъ дѣлъ въ которыхъ они по чему-либо не могутъ самостоятельно и непосредственно принимать участіе, или въ которыхъ они недостаточно компетентны. Этой точки зрѣнія—мнѣ думается—слѣдовало бы придерживаться безотвѣтственнымъ лицамъ потому, что ихъ по большей части окружаютъ тунеядцы, лицемѣры, бездарности, аферисты, карьеристы, льстецы и главное—предатели...

Наличность обстоятельствъ изложенныхъ въ моей „Докладной запискѣ" вызываетъ необходимость сознательнаго отрѣшенія отъ идолопоклонства, то есть отъ поклоненія кому-бы и чему-бы нибыло, будь то изваяніе изъ холоднаго мрамора или груды золота, или же то будетъ чарующій станъ юной дѣвы или пламеннаго юноши, будетъ ли то сознаніе собственной „власти" или „идолъ" самъ будетъ грозно предстоять предъ вами во всемъ блескѣ своего „величія" и „славы".. Вотъ когда мы достигнемъ подобнаго положенія, тогда лишь почувствуемъ себя на пути къ выходу изъ рабства... Но чтобы окончательно выйти изъ него необходимо, кромѣ отрѣшенія отъ идолопоклонства, еще развить въ себѣ потребность служить не „идолу", а той странѣ въ которой мы живемъ и отъ плодовъ которой питаемся, а также когда начнемъ заботиться не о себѣ, а о благополучіи каждаго человѣка, которому имѣемъ возможность помочь въ исполненіи предпринятыхъ имъ добрыхъ дѣлъ, такъ какъ только добрыя дѣла и составляютъ народное благосостояніе. Вотъ тотъ путь, по которому возможно уйти отъ мірового рабовладѣльца—провокатора.

Многіе изъ нашихъ членовъ плачутся на судьбу говоря: на всѣ учрежденія и вѣдомства существуютъ сенаторскія ревизіи, только на наше злополучное болото никто никакого вниманія не обращаетъ. А я имъ въ утѣшеніе говорю: развѣ теперь ревизіи имѣютъ практическій смыслъ?—одна кукольная комедія. Лучше-бы не срамились и не унижали въ глазахъ страны значеніе ревизіи и достоинство ревизующихъ сенаторовъ...

Вы вспомните къ чему привели ревизіи сенаторовъ Гарина и Манухина- вѣдь кромѣ позора ничего не вышло?..

Вотъ такими доводами только и остается успокаивать г.г. благотворителей.

Доказательство четвертое.

ЗАКОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНІЕ.

Больно сжалось мое сердце когда я прочелъ въ газетѣ, что одинъ изъ членовъ 3-й Государственной Думы передъ выборами въ 4-ю Думу грозилъ «бойкотомъ» еврейскому обществу западнаго края, если вмѣсто него будетъ избранъ кандидатъ прогрессистовъ. Мнѣ стало больно не потому, что угроза была направлена именно противъ евреевъ, а потому, что въ подобной угрозѣ чувствовалась провокація человѣческихъ правъ—вообще и въ частности провокація свободной осмысленной воли каждаго гражданина моей горячо любимой родины. Дѣлалось же еще больнѣе потому, что эта угроза исходила отъ лица облеченнаго «народнымъ» (?) довѣріемъ..

Въ наше время жизнь стала невыносимо тяжела.

Многіе изъ «малыхъ сихъ» наивно полагаютъ, что «это» ихъ судьба; иные думаютъ, что «это» «временный застой»; я же вамъ говорю, что «это» результаты «законнаго преступленія» то есть провокаціи. Здѣсь я долженъ повторить текстъ изъ «Современнаго Моисея» стр. 70-я о томъ, что такое провокація: провокація это есть ложное или неправильное убѣжденіе, основанное на противоестественномъ стремленіи или, наоборотъ, противоестественное стремленіе, основанное на ложномъ или неправильномъ убѣжденіи есть провокація.

Одинъ юристъ не раздѣляя моего взгляда на провокацію находилъ, что провокація такое дѣйствіе которое примѣняется съ цѣлью введенія кого либо въ заблужденіе; по моему мнѣнію подобныя завѣдомо злонамѣренныя дѣйствія будутъ именоваться мошенничествомъ, шантажемъ, обманомъ и т. п. но не провокаціей.

Вотъ почему «бойкотъ» я считаю провокаціей правъ человѣческихъ раззоряющей нашу страну, превращая гражданъ въ «искусственный пролетаріатъ... Бойкотъ, пьянство, развратъ, казнокрадство и прочіе виды провокаціи составляютъ общественный строй нашей родины, введенной г. г. провокаторами взамѣнъ торговли, промышленности, просвѣщенія, чести и совѣсти.

Въ подтвержденіе того обстоятельства, что провокація есть преступленіе а не законъ, я приведу вамъ сверхъвозмутительный фактъ.

Я, между прочимъ, изобрѣлъ такое лечебное средство, которое будучи совершенно безвредно для человѣческаго организма, окончательно излечиваетъ отъ туберкулеза (чахотки). Начиная съ іюля мѣсяца этого года я, вылечилъ нѣсколькихъ лицъ страдавшихъ туберкулезомъ легкихъ, и несмотря на то, что въ вопросѣ о способѣ болѣе широкаго распространенія моего лѣченія приняли участіе нѣкоторыя «независимыя» лица, мнѣ буквально не даютъ возможности избавлять туберкулезныхъ больныхъ отъ преждевременной смерти. И только потому, что этого не желаютъ г. г. провокаторы человѣческихъ правъ. Вѣдь не давать возможности избавить человѣка отъ очевидной гибели равносильно совершенію убійства... А это убійство совершается въ громадномъ масштабѣ г. г. провокаторами подъ тѣмъ предлогомъ, что лечить могутъ только доктора. Но вѣдь я же и не берусь вовсе лечить отъ тѣхъ болѣзней отъ которыхъ могутъ вылечить доктора. Я желаю вылѣчивать людей отъ неизлечимой болѣзни— туберкулеза, то есть отъ такой болѣзни отъ которой въ медицинѣ нѣтъ средствъ.

Кто-же имѣетъ право запретить мнѣ это? А имѣетъ на это «право» лишь безправіе т. е. провокація.

Изъ ряда документовъ свидѣтельствующихъ о выздоровленіи туберкулезныхъ больныхъ вылеченныхъ мною, я приведу письмо перваго изъ моихъ паціентовъ:

„Отъ Григорія Родіонова Логинова. Василію Титовичу Гузову, описаніе болѣзни. Мнѣ 27 лѣтъ, заболѣлъ чахоткой въ 1909 году. За время болѣзни потерялъ 1 пудъ вѣсу. Лечился въ больницахъ: Шереметевской, Городской и въ секціи по борьбѣ съ туберкулезомъ; съ послѣдней прилагаю свидѣтельство отъ 9 Іюля 1912 г. выданное врачемъ Брагинымъ.

„До пользованія вашими средствами я чувствовалъ одышку, кашель, боль въ груди, мало воздуха, ознобъ, жаръ во всемъ тѣлѣ, сильную слабость, съ 15 іюня 1912 г. страдалъ часто поносомъ, ежедневно.

„При пользованіи вашими средствами съ 9 іюля 1912 г. я сталъ чувствовать улучшенія: поносъ на второй день прекратился и больше не возобновлялся; прежде всего стало легче дышать, ознобъ и жаръ прекратились, потомъ, послѣдовательно одно за другимъ, одышка и боль въ груди также исчезли; кашель значительно уменьшился, мокрота стала выдѣляться легко. Работать мнѣ стало легко какъ было до начала болѣзни. Черезъ три недѣли вѣсу прибавилось 4 фунта. Съ перваго августа по седьмое я вашихъ лекарствъ не принималъ, восьмого числа былъ на пріемѣ, въ лечебницѣ по борьбѣ съ туберкулезомъ, гдѣ меня осматривалъ докторъ Фридманъ, что я поправился, но удостовѣреніе мнѣ не выдалъ въ этомъ.

Служу дворникомъ въ домѣ Балашова № 18, по Большому Конюшковскому переулку. 1912 года августа 9 дня Григорій Логиновъ. Бросить курить никакъ не могъ, чувствую себя совершенно здоровымъ, приношу вамъ глубокую благодарность за то, что вы избавили меня отъ такой ужасной болѣзни. Крестьянинъ Чернскаго уѣзда, Скородинской волости, села Скородина Грогорій Родіоновъ Логиновъ".

Далѣе слѣдуетъ удостовѣреніе князя Іосифа Генриховича Масальскаго, и. д. Московскаго Нотаріуса Платона Панфиловича Иванова,—подлинности подписи Григорія Родіонова, отъ 16 Августа 1912 г. по реестру № 9422 (М. П.)

Къ письму приложенъ документъ второй лечебницы секціи по борьбѣ съ турбекулезомъ отъ 9 іюля 1912 г.—гласящій слѣдующее: настоящимъ удостовѣряю, что больной Логиновъ Григорій Родіоновъ страдаетъ туберкулезомъ легкихъ и для поправленія своего здоровья нуждается въ отдыхѣ въ деревнѣ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. Ординаторъ лечебницы врачъ В. Брагинъ.

Такъ какъ г.г. провокаторы въ силу «тактическихъ» соображеній, не довольствуясь обыкновеннымъ бойкотированіемъ моихъ трудовъ намѣреваются «представить», нѣкоторымъ изъ высокопоставленныхъ лицъ вмѣсто меня — подставное лицо, которое могло бы произвести самое «отрицательное» впечатлѣніе... И, кажись, въ этомъ направленіи была даже сдѣлана «проба» —былъ указанъ какой то «сѣденькій господинъ», то я въ предупрежденіе подобной дерзости прилагаю въ концѣ настоящей записки свою фотографію.

Доказательство пятое.

ПРОВОКАЦІЯ СПЕЦІАЛЬНОСТЕЙ.

Когда мнѣ приходилось обращаться съ моими изобрѣтеніями къ соотвѣтствующимъ лицамъ или учрежденіямъ, то я замѣчалъ, что всѣхъ интересовалъ одинъ и тотъ же вопросъ, вопросъ о моей спеціальности, и что этотъ вопросъ имѣлъ существенное значеніе на отношеніе заинтересованныхъ лицъ къ моимъ изобрѣтеніямъ, такъ напримѣръ, когда я знакомилъ съ какимъ-либо изобрѣтеніемъ профессора или коммерсанта, то они признавали простоту и новизну комбинаціи моего изобрѣтенія, при чемъ первый изъ нихъ относилъ нѣкоторыя изъ моихъ изобрѣтеній къ числу тѣхъ, которыя открываютъ въ наукѣ «новую страницу», а второй предопредѣлялъ «устойчивое» положеніе среди различнаго рода изобрѣтеній и это мнѣ приходилось слышать отъ нѣсколькихъ лицъ, но когда, согласно условленному времени, я приходилъ вновь для совмѣстнаго осуществленія высказанныхъ предположеній, то каждый изъ нихъ «торопился» выяснить вопросъ о моей «спеціальности» и когда я сообщалъ, что изобрѣтенный мною предметъ не относится къ моей спеціальности, то мои собесѣдники начинали выражать сомнѣнія въ практичности моего изобрѣтенія. По началу я положительно недоумѣвалъ, при чемъ тутъ моя спеціальность, когда предметъ моего изобрѣтенія настолько очевиденъ, что о «сомнѣніяхъ» не можетъ быть и рѣчи. Наконецъ настала пора и я

«прозрѣлъ»... Для меня стало ясно, что ни меня, ни подобнаго мнѣ «бездипломника» не пропустятъ въ ряды «изобрѣтателей» по той простой причинѣ, что «наука» —есть «привилегія» ученыхъ. Мнѣ стало ясно, что «ученый спеціалистъ» есть законный «монополистъ» въ области своего предмета и что это его право на эксплоатацію спеціальнаго предмета охраняется закономъ... Другими словами, законъ гарантируетъ права «диплома» такимъ положеніемъ при которомъ «бездипломники» не допускаются на монопольную ниву эксплоатаціи человѣческихъ знаній, хотя бы они вносили геніальнѣйшія и полезнѣйшія «открытія» или «изобрѣтенія». Вслѣдствіе подобнаго положенія вещей и мнѣ, какъ и другимъ изобрѣтателямъ, не имѣющимъ диплома, удостовѣряющаго принадлежность къ «ученой корпораціи», абсолютно запрещается осуществлять свои идеи и пользоваться своими изобрѣтеніями, поэтому полезныя изобрѣтенія, или идею самаго изобрѣтенія «отбираютъ» «ученые» провокаторы человѣческихъ знаній и совѣсти и, видоизмѣнивъ ихъ, объявляютъ «собственнымъ» изобрѣтеніемъ, и наживаютъ на томъ деньги, а дѣйствительнымъ изобрѣтателямъ, имѣющимъ не мертвый «дипломъ», а живую силу творческаго вдохновенія и дарованія, предоставляютъ пресмыкаться среди лишеній и скорби. Доказательствомъ этого служатъ прилагаемые фотографическіе снимки и описанія на мои изобрѣтенія, которыя провокаторскимъ образомъ стараются у меня восхитить, быть можетъ и образованные, но по своей злой волѣ, невѣжественные, люди.

Обсудивъ подобное положеніе вещей всесторонне и, найдя его для себя крайне обиднымъ и несправедливымъ съ общечеловѣческой точки зрѣнія, я пришелъ къ выводамъ совершенно обратнаго характера, а именно, что «спеціалисты» являются главными разорителями страны въ самомъ широкомъ смыслѣ. Они вносятъ въ народную жизнь непомѣрное горе и разореніе и вотъ почему:

По закону Божескому человѣкъ долженъ въ потѣ лица своего обработывать землю, чтобы добыть себѣ хлѣба. По законамъ природы земля есть мать и кормилица всего человѣчества и, наконецъ, по законамъ и здраваго смысла и совѣсти—никто не имѣетъ права возлагать обязанность добывать для себя хлѣбъ на другого, поэтому самой главной и обязательной спеціальностью для каждаго человѣка является необходимость собственнымъ трудомъ непосредственно обработать землю, чтобы добыть себѣ хлѣбъ насущный и потомъ уже, не возлагая обязанности кормленія самого себя на другихъ лицъ заниматься всевозможными дѣлами и второстепенными «спеціальностями». При этомъ подъ словомъ «спеціальность» нужно подразумѣвать такое дѣло, которое среди ряда остальныхъ различныхъ дѣлъ выходитъ изъ рукъ даннаго лица въ наилучшемъ видѣ, напримѣръ, при тѣхъ условіяхъ, когда человѣкъ умѣетъ исполнять всякую работу, всякое дѣло, ему болѣе всего удается исполненіе обязанностей доктора, или юриста, или хлѣбопашца, такъ точно какъ и по каждому предмету въ отдѣльности. Допустимъ докторъ болѣе удачно лѣчитъ изъ всѣхъ болѣзней, болѣзни уха, или у юриста болѣе удачныя уголовныя дѣла, или у земледѣльца—огородничество и т. д. но ни въ какомъ случаѣ и ни при какихъ условіяхъ представленіе о спеціальности нельзя ограничивать однимъ какимъ либо дѣломъ, напримѣръ медициною, юриспруденціею, земледѣліемъ и т. д., а тѣмъ болѣе однимъ какимъ либо предметомъ: леченіемъ уха, веденіемъ уголовныхъ дѣлъ, огородничествомъ и т. д., потому что лечить только ухо и называться врачемъ это—провокація и при томъ самая беззастѣнчивая, ибо подобный «спеціалистъ» будетъ никто иной, какъ бичъ рода человѣческаго, и вотъ почему:

Добываніе хлѣба и кормленіе самихъ себя мы возложили на «мужика», а сами распредѣлили между собою различнаго рода «спеціальности», которыя кромѣ вреда ничего добраго не приносятъ. Для примѣра возьмемъ любого «спеціалиста» и его спеціальность и разберемся въ нихъ. Ну возьмемъ хотя бы «зубного» врача. Представьте себѣ эту армію «зубныхъ» врачей-спеціалистовъ, т. е. лицъ ничего другого не умѣющихъ, какъ «лѣчить», а главное дергать или вставлять «новые» зубы; представьте себѣ также, что получилось бы, если бы не было ни одного больного зубами? вѣдь тогда всѣ зубные врачи спеціалисты должны были бы «пасть костьми»—умереть съ голода. Но съ другой стороны, чтобы прилично жить зубному врачу, необходимо имѣть «достаточное» количество паціентовъ. Отсюда «логическій» выводъ—чѣмъ больше паціентовъ, тѣмъ обезпеченнѣе положеніе врача, слѣдовательно, возможность большаго «пріобрѣтенія» паціентовъ зависитъ исключительно отъ условія большаго количества больныхъ... Такимъ образомъ является совершенно невольно «профессіональная» забота не о томъ, чтобы не было больныхъ, а о томъ, чтобы ихъ было какъ можно больше и при томъ постоянно, чтобы источникъ «существованія» не прекращался никогда... Это необходимо не только для того, чтобы хорошо жить, но и для того, чтобы «спеціалисту» не пропасть съ голоду. Если мы прибѣгнемъ къ иллюстраціи подобнаго положенія, мы убѣдимся что въ тѣхъ «захолустьяхъ» куда «культурные» спеціалисты не проникали, тамъ народъ здоровъ и тѣломъ и душою. Я зналъ, напримѣръ, въ Малороссіи такія мѣста, гдѣ о «зубномъ» врачѣ никто не имѣлъ ни малѣйшаго представленія и, благодаря этому, у большинства жителей зубы сохранялись до глубокой старости (напр. моя бабушка до ста лѣтъ грызла орѣхи, умерла 104 лѣтъ). И кромѣ того встрѣчались субъекты, которые зубами «откусывали» проволоку, поднимали тяжести и, несмотря на то, что никогда ничѣмъ не чистили ихъ, имѣли зубы бѣлые съ блестящимъ глянцемъ, что же касается до такихъ «просвѣщенныхъ» центровъ, какъ столицы, то насчетъ зубовъ я предоставляю читателю судить по горькому опыту... И такъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ вопросъ касается «спеціальности», или «спеціалистовъ»... Вы хорошенько вдумаетесь и разберетесь въ этихъ «спеціальностяхъ» и вы придете въ ужасъ отъ всѣхъ «спеціалистовъ».

Стыдитесь, господа, принадлежать къ спеціалистамъ, ничего не умѣющимъ и ни на что доброе не способнымъ, кромѣ своей «спеціальности» потому, что подобная спеціальность есть ни что иное, какъ способъ замаскированнаго разложенія страны, уничтоженія ея производительныхъ творческихъ силъ... Люди подобныхъ «спеціальностей» опаснѣе для страны чѣмъ изящные тунеядцы, эти вѣчные «трутни» пожирающіе всѣ блага, добываемые народнымъ трудомъ и человѣческимъ геніемъ; къ числу таковыхъ я, между прочимъ, отношу нашихъ «милыхъ» дамъ, абсолютно неспособныхъ ни къ какому честному труду, неспособныхъ не по природѣ, а благодаря рабско-провокаторской системѣ «воспитанія» жить на чужой счетъ. Наши «милыя» дамы дѣйствительно милыя, нѣжныя, прелестныя существа, ласкающія, манящія, чарующія, но... практически—неразумныя (стараюсь подбирать «мягкія» выраженія), морально не развиты, физически къ труду не способны, и такъ какъ при всемъ этомъ обладаютъ безграничнымъ стремленіемъ къ «хорошей» жизни, то подыскиваютъ для себя подходящаго «спеціалиста» чтобы при помощи его «спеціальности» закрѣпить за собою право абсолютной бездарности и тунеядства. Словомъ, представлять изъ себя нѣчто вродѣ злокачественной язвы, разъѣдающей народный организмъ любого государства... Причины понятны: для того, чтобы любой «спеціалистъ» могъ удовлетворить жизненные «запросы» хотя и милой очаровательной,

но все же тунеядки, т. е. не способной къ труду женщины онъ долженъ усиленно «специальничать» т. е. усердно заниматься казнокрадствомъ и иными видами грабежа на «законномъ» основаніи... Онъ «обязанъ» все это продѣлывать для того, чтобы «милая» дама могла на добытыя позоромъ и преступленіемъ деньги развалиться въ модномъ экипажѣ, въ туалетѣ соотвѣтствующемъ «собственному» ея достоинству, пріобрѣтенному на эти самыя краденыя деньги... и не безъ гордости «пріобрѣсть» увѣренность, «сознавать» важность занимаемаго ею «положенія» въ обществѣ...(?). Всѣ «специалисты» и тунеядцы говорятъ, что теперь вся суть въ деньгахъ; конечно, разъ деньги признаны и введены въ обиходъ какъ цѣнность, то иначе и быть не можетъ, но я говорю о другомъ, я говорю о томъ, что хотя деньги введены въ обиходъ, какъ цѣнность, но что это явленіе ненормальное и было допущено людьми вслѣдствіе человѣческаго невѣжества, все равно какъ однополая «любовь» и т. п. преступленія и что, по естественнымъ законамъ природы, по логикѣ здраваго смысла, цѣнность должна быть признана не въ деньгахъ, а въ трудѣ и что потребныя для человѣка блага должны пріобрѣтаться трудомъ, а не деньгами. Я хочу напомнить уже сказанное ранѣе меня, что только «трудящійся достоинъ пропитанія» и хочу теперь добавить къ этому отъ себя, что человѣкъ, не желающій трудиться не имѣетъ права пріобрѣтать себѣ хлѣбъ за деньги, или за какія либо иные предметы, пущенные въ обращеніе не его трудами. По этимъ вопросамъ я уже высказывался въ моихъ брошюрахъ «Борьба» и «Двѣ власти». Стремленіе человѣка къ труду вытѣснитъ собственное стремленіе къ золоту. Я полагаю, что человѣкъ — это такое существо, которое по своей природѣ должно все знать и все умѣть, и что при этомъ нравственная и прямая обязанность каждаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы своими руками обрабатывать землю, и добывать «собственный» хлѣбъ. Это большая обязанность нежели служба, уроки, уходъ за груднымъ ребенкомъ, долгъ по векселю, или подчиненіе созданнымъ людьми законамъ, ибо это есть первый законъ предъявленный человѣку Законодателемъ и поэтому исполненіе его составляетъ первую обязанность человѣка. Второй законъ—это человѣческое знаніе, т. е. та Мысль, которая отражается въ человѣческомъ разумѣ, душѣ и сердце...

***

Законъ мысли не позволяетъ человѣку отговариваться незнаніемъ его и это такъ должно быть, но поступаетъ ли человѣкъ по закону — это вопросъ иной. Въ дѣйствительности порывы беззаконія сильнѣе дѣйствуютъ на человѣка нежели голосъ закона. Въ этомъ явленіи человѣкъ ищетъ для себя оправданія, но можетъ ли человѣкъ оправдаться, то есть стать справедливымъ, если онъ сознательно отрицаетъ собственную природу и низводитъ въ самомъ себѣ человѣческое достоинство на самую низкую степень противоестественности. Для примѣра возьмемъ одинъ изъ величайшихъ законовъ природы — законъ дѣторожденія и, разберемся въ его главной основѣ, можетъ ли вообще какое-либо изъ существъ наполняющихъ землю быть достойнымъ или справедливымъ, если это существо дойдетъ въ своемъ отрицаніи до того, что этотъ естественный законъ дѣторожденія замѣнится беззаконіемъ — половымъ развратомъ, т. е. дѣтородные члены предназначенные по закону служить храминами величайшихъ изъ тайнъ природы—зарожденію, превратитъ въ «половые органы» и предназначитъ ихъ исключительно для разврата, т. е. осквернитъ сей величайшій храмъ, а затѣмъ недовольствуясь и этимъ замѣнитъ и ихъ другими органами противоположныхъ назначеній: или органомъ служащимъ для выдѣленія отработанныхъ продуктовъ, или органомъ предназначеннымъ для выраженія высшаго дара—дара рѣчи какъ Божьяго славословія, и что сказать если подобнымъ богохульственнымъ попраніемъ закона, занимается на поверхности земного шара никто иной, какъ обладатель его—человѣкъ. Каждое животное имѣетъ извѣстное время года для размноженія себѣ подобныхъ, но не для разврата... одинъ человѣкъ не знаетъ ни времени, ни мѣста... всѣ твари чтутъ законъ, одному человѣку «законъ не писанъ». Тупоумное, низкое, отвратительное существо человѣкъ... А, все таки какъ, называется подмѣна закона беззаконіемъ? А называется сіе преступленіе провокаціей... Я доказывалъ въ моей брошюрѣ «Современный Моисей», о томъ, что рабство послужило началомъ провокаціи и, такъ сказать, ея первоисточникомъ и, что жизнь подтверждаетъ это на каждомъ шагу. Возьмемъ примѣры тѣхъ случаевъ, когда рабъ, желая угодить господину совершаетъ поступокъ именуемый провокаціей.

Примѣръ первый. «Рабъ-мясникъ» желая угодить «господину покупателю», предлагалъ скажемъ, телятину говоря: телятина для вашей «чести» (?) первый сортъ— «писчая бумага». Это значитъ предлагаемая телятина имѣетъ «бѣлое мясо»... И «ваша честь» покупаетъ и кушаетъ «вкусную» телятину. Кушаетъ, но не знаетъ «ваша честь» самаго главнаго, почему телятина бѣлая, почему она нѣжная и такая вкусная? А потому, что рабъ въ угоду господину совершилъ звѣрское преступленіе, величайшую провокацію. Преступленіе это выразилось не въ томъ, что онъ отнялъ теленка отъ груди его матери, чтобы больше онъ къ ней никогда не прильнулъ, нѣтъ не въ этомъ. Весь ужасъ рабскаго преступленія заключается въ томъ, что для того, чтобы мясо было нѣжное и вкусное необходимо удалить изъ него, имѣющуюся въ немъ кровь... Если теленка зарѣзать обыкновеннымъ образомъ, то вся кровь не выйдетъ потому, что его сердце перестанетъ биться раньше, смерть наступитъ быстрѣе, слѣдовательно, кровообращеніе остановится и кровь застынетъ въ жилахъ. Мясо получится красноватое, жесткое, не вкусное... Поэтому рабъ идетъ на преступленіе не естественное,—на провокацію: теленка предназначеннаго въ пищу господину онъ начинаетъ «освѣжевать»... «Освѣжеваніе» заключается въ томъ, что живого теленка подвѣшиваютъ на заднія ноги на крючокъ, для чего вставляютъ въ прорѣзанныя на ногахъ отверстія особую палку, имѣющую видъ заостренной на концахъ качалки и въ такомъ положеніи начинаютъ его потрошить, т. е. разрѣзываютъ ему животъ и грудь до подбородка и у живого вынимаютъ внутренности съ такимъ пріемомъ, чтобы чего не перерѣзать лишняго, чтобы теленокъ дышалъ и чтобы сердце его билось, совершая процессъ кровообращенія, въ буквальномъ смыслѣ — до послѣдней капли крови»...

Вы, господа, пользующіеся услугами рабовъ, вы любите насыщать свое чрево «лакомымъ» кускомъ, такъ знайте же какими преступленіями добывается этотъ кусокъ!. Знайте, что ваша «честь» требующая отъ раба «вкуснаго» мяса и хотя бы за «большую» цѣну—толкающая его на преступленіе, является такимъ образомъ болѣе преступной соучастницей, чѣмъ «рабъ-мясникъ», въ этомъ отвратительномъ преступленіи.

Примѣръ второй. Второй теленокъ — «Лена»... Здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ рабы стремятся угодить господамъ... И здѣсь господа также любятъ «лакомый» кусокъ! И здѣсь кровь играетъ главную роль для «большаго» вкуса... для «пріятнаго» аппетита... для наибольшаго насыщенія... И опять я говорю не о томъ, что «рабъ-мясникъ» отнимаетъ у матери ребенка, и у ребенка родителей, или у мужа жену, а у жены—мужа.. Нѣтъ, я говорю не объ этомъ.. Я говорю о «мясникѣ — провокаторѣ» и о

его преступлении... Я говорю о психологіи подлаго существа, которое въ отрицаніи своего человѣческаго достоинства попираетъ провокаторской стопою величайшіе законы Бога Живаго, вложенные въ человѣческое существо.

Но прежде чѣмъ разобраться въ этомъ сложномъ вопросѣ, я долженъ сдѣлать маленькую вставку о томъ, что я вообще не довѣряю человѣку, вслѣдствіе его низости, а въ особенности тому дѣлу, въ которомъ «работаютъ» завѣдомые провокаторы, а поэтому прежде всего я не вполнѣ вѣрю въ «золотоносность» самой «Лены»... Это мое недовѣріе особенно окрѣпло послѣ моего пребыванія въ Лондонѣ. Вся суть въ томъ, что англійскіе капиталисты привыкли «играть» главнымъ образомъ на «аферѣ», игнорируя сущность самаго дѣла. Въ особенности они любятъ играть на акціяхъ какого либо предпріятія, находящагося въ Россіи, при чемъ имъ совершенно не нужно, чтобы «предпріятіе» ну, скажемъ, золотые пріиски, дѣйствительно давали «золото»... Имъ, главнымъ образомъ, необходимо имѣть въ рукахъ такія акціи, которыя были бы выпущены съ разрѣшенія русскаго правительства, остальное—дѣло навыка... и золото они сами «добудутъ» не изъ золотоносныхъ жилъ земли, а изъ обывательскаго кармана путемъ взвинчиванія цѣнъ на подобныя акціи, подобная афера даетъ г.г. предпринимателямъ милліонные «доходы». Работа «чистая» и «пріятная». Такая работа для нихъ также легка и доступна, какъ для насъ разстрѣлъ живыхъ людей, они также не стѣсняются «количествомъ» своихъ жертвъ. Вотъ на этой «почвѣ», мнѣ думается, и произошла «коммерческая сдѣлка» и «дружественный союзъ»... Конечно, это мое личное мнѣніе вытекающее изъ моей, быть можетъ «излишней» предусмотрительности, но не подѣлиться имъ, я считаю себя не въ правѣ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію самого вопроса, о событіи, происшедшемъ 4 апрѣля на «Ленѣ».

Много лѣтъ работаютъ наши меньшія братья, пасынки далекой суровой окраины, въ силу тяжелыхъ обстоятельствъ оторванные отъ родного гнѣзда и изъ подъ крыла своей матери — родины попавшіе въ болотистую тайгу въ погонѣ за золотомъ... Не для себя, конечно, но для того «господина», который возьметъ себѣ это золото, а за него дастъ имъ кусокъ чернаго хлѣба... Чтобы утолить мучительный голодъ... Много лѣтъ прошло, много труда, здоровья и жизней унесло это время среди обездоленныхъ тружениковъ... Много «невѣдомыхъ» людей и разныхъ «проходимцевъ» успѣло наворовать себѣ цѣлыя милліонныя состоянія отъ недоданныхъ кусковъ чернаго хлѣба... Много измѣнилось вообще на бѣломъ свѣтѣ и, въ частности, въ нашей необъятной Россіи... Самое же существенное измѣненіе—это—голосъ неумолимаго закона, прокатившійся невидимой волной по всей странѣ вплоть до тѣхъ отдаленныхъ дебрей, гдѣ въ тяжеломъ, непосильномъ, безпросвѣтномъ трудѣ, томятся наши «темные» братья... Но голосъ того закона былъ могучъ и понятенъ.. Онъ прозвучалъ о томъ, что онъ равенъ для всѣхъ... И рабы труда встрепенулись... Ихъ усталые члены окрѣпли и мысль засвѣтилась сознаньемъ... И пошли они къ «господамъ» заявить объ этомъ... Но будучи много лѣтъ подневольными людьми они сразу не могли представить себѣ всю полноту «вольнаго» человѣка, способнаго къ честному, да еще къ такому тяжелому труду... Поэтому они рѣшили настоять въ первую очередь на томъ, чтобы «невѣдомые» люди и «проходимцы» не отнимали у нихъ частей чернаго хлѣба и чтобы тѣ милліоны, которые составляются изъ недоѣденныхъ кусковъ, составляли бы ихъ собственность, а чтобы все это было по совѣсти и по-Божески, то требовали удалить «обирателей», какъ людей своего несчастія.. Но они не знали, что они – «овцы» —Божьяго стада — «меньше» — чѣмъ «телята» ведомые рабомъ-мясникомъ на закланіе съ неизбѣжнымъ примѣненіемъ «усовершенствованныхъ» пріемовъ для большаго аппетита и пріятнаго насыщенія «господина», желающаго проглотить въ одинъ присѣстъ милліоновъ двадцать золота, не то, которое они добываютъ, а то, которое уже добыто и разложено по обывательскимъ карманамъ... Они не знали, что для этого ихъ будутъ «освѣжевать» до послѣдней капли крови.. Вѣчная память вамъ, двойные мученики... И жизнь и смерть ваша—сплошныя страданія, не уступающія другъ другу по своей жестокости!

Меня крайне удивляетъ наша пресса, посвящавшая цѣлые столбцы «иниціатору» разстрѣла пріисковыхъ рабочихъ. Само собою этотъ мнимый «ротмистръ» никто иной, какъ наемный убійца, военный провокаторъ, позорящій русскую армію своимъ существованіемъ подъ скромнымъ именемъ «ротмистра».. Само собою для каждаго лица понятно, что дѣйствительно честный офицеръ какой угодно честной арміи ничего подобнаго себѣ не позволитъ... Мнѣ думается, что если бы въ наше время «воскресъ» Іоаннъ Грозный и подъ вліяніемъ психическаго припадка приказалъ бы любому честному офицеру нашей арміи стрѣлять въ мирную безоруженную толпу людей, собравшихся въ храмѣ для молитвы, или на площади для обсужденія своихъ нуждъ, или передъ царскими палатами съ челобитной—то офицеръ тотъ сказалъ бы Грозному царю: «Великій Государь! ты желаешь «испытать» доблесть и честь своей арміи, запечатлѣвъ кровью ея величіе... Такъ знай же государь, что каждый изъ твоихъ воиновъ съ честью «полагаетъ душу свою за други своя»... Каждый изъ насъ, какъ воинъ великой арміи, призванъ защищать свою дорогую родину, т. е. всѣхъ людей, населяющихъ ея необъятную территорію отъ внѣшнихъ «враговъ», посягающихъ на «жизнь» и имущество всѣхъ гражданъ, составляющихъ великую Россію... И что никто изъ насъ не осквернитъ постыдной ролью палача или убійцы могущество своей арміи, достоинство своей родины и твое—государь величіе... Въ доказательство справедливости мною сказаннаго, я подкрѣпляю мои слова своею кровью»...—И... пуля въ ротъ, въ мозгъ, прекратила бы жизнь честному офицеру... честной и дѣйствительно великой, непобѣдимой арміи...

Что же касается позорнаго и печальнаго событія, происшедшаго 4 апрѣля на «Ленѣ», по командѣ провокатора въ офицерскомъ мундирѣ, то мои заявленія вполнѣ подтверждаются послѣдствіями самихъ событій. Прежде всего нужно ставить вопросъ ясно и категорически,—я его такъ и ставлю: 1) Кто истинный—«неподставной» убійца, пролившій кровь неповинныхъ людей, тѣхъ сотенъ честныхъ тружениковъ? 2) Необходимо установить въ зависимости отъ положенія, занимаемаго въ странѣ убійцей, положеніе, въ которомъ находится наша родина Россія? Разбираясь въ первомъ вопросѣ, я полагаю, что если бы «ротмистръ» совершилъ вообще какое-либо убійство, какъ «иниціаторъ», то онъ былъ бы немедленно арестованъ и заключенъ подъ стражу впредь до окончанія слѣдствія и суда... И потомъ казненъ, согласно обычаю, введенному невѣжественными, жестокими людьми. Въ данномъ же случаѣ ничего подобнаго не произошло, слѣдовательно, «иниціаторомъ» преступленія является не онъ а такое лицо, или даже сообщество преступныхъ лицъ, которое занимаетъ настолько сильное положеніе въ странѣ, что имѣетъ возможность не только не допускать ареста нанятаго имъ убійцы, но даже предоставить ему широкое поле дѣятельности послѣ совершенія неслыханнаго по своей наглости преступленія... Затѣмъ далѣе: переходя съ «разбойничьей» на «законную» почву, я спрашиваю,

почему лица, рѣшившія прибѣгнуть къ силѣ оружія, не обратили его на «заправилъ» Ленскаго Товарищества, обиравшихъ тѣхъ людей, тѣхъ рабочихъ честныхъ тружениковъ, благодаря которымъ они могли обогащаться, а направили его противъ сихъ послѣднихъ, пожелавшихъ потребовать прекращенія столь постыдной и зазорной эксплоатаціи своего труда, этого великаго достоянія человѣческаго рода? И если вы, разбойники, отвѣтите мнѣ на это, что вы—не разбойники, и что стрѣляли въ рабочихъ потому, что они — «намѣревались» прибѣгнуть къ насилію надъ служащими и произвести погромъ на пріискахъ, то я категорически заявлю вамъ, что вы лжете, потому что тогда вы стрѣляли бы въ Бѣлостокскихъ, Кіевскихъ, и прочихъ погромщиковъ, которые не только «намѣревались» прибѣгнуть къ насилію, но на вашихъ глазахъ вколачивали проволочные гвозди въ головы живыхъ людей... которые громили и разграбляли чужое имущество... Которые подъ ваши же наущиванія поощренія и попустительства наложили лишнее несмывающееся пятно народнаго позора на нашу многострадальную родину и великую страну, увы, по вашему провокаторскому старанію способную лишь на великія преступленія, каковыми являются убійства, грабежи, пьянство, развратъ и проч. проявленія различнаго вида непроходимаго невѣжества и моральнаго саморазложенія? Вы довели страну до умственнаго отупѣнія и духовнаго оскудѣнія благодаря вашей провокаторской подлой системѣ, подавлять въ самомъ началѣ развитія живую человѣческую мысль, живое слово, чистоту стремленій, инипіативу и творческій даръ человѣка... Вы дѣлаете это потому, что прекрасно сознаете, что вы, провокаторы, по своей природѣ страдаете скудоуміемъ и отсутствіемъ самаго главнаго человѣческаго элемента — совѣсти... И что поэтому и, только поэтому, ваша борьба съ человѣческими достоинствами будетъ вамъ не подъ силу... ибо каждый изъ васъ провокаторъ въ отдѣльности хорошо сознаетъ, что онъ будетъ— «молодецъ лишь противъ овецъ, а противъ молодца — самъ, какъ овца»... Въ подтвержденіе изложенныхъ мною соображеній я напомню вамъ мрачныя страницы изъ нашей исторіи, относящейся къ началу XX вѣка, такъ напр. въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи, по постановленію одного изъ «революціонныхъ» (читай провокаторскихъ) комитетовъ нѣкая юная дѣвица должна была бросить бомбу среди молящихся, наполняющихъ храмъ, и когда чистота ея юной души и голосъ честной гражданки горячо любившей свою великую родину запротестовали противъ совершенія подобнаго звѣрства, то она предпочла «положить душу свою за други своя»... за тѣхъ самыхъ молящихся своему Богу людей, которые предназначались невѣдомымъ убійцей—провокаторомъ къ умерщвленію посредствомъ бомбы. Эта дѣвица добровольно принявшая «за ослушаніе» ужасную смерть ради спасенія неповинныхъ людей служитъ украшеніемъ нашей забитой родины.. Я говорю «забитой» потому, чтобы вы вспомнили кто только ее не билъ: били ее не только галлы и японцы, но били и провокаторы, и террористы, и монархисты, и погромщики, и «истинно» русскіе люди, и просто пьяные люди, и... «ротмистры», и всѣ издающіе хотя и членораздѣльные звуки, но не могущіе связать ихъ въ человѣческую рѣчь предназначенную для убѣжденія цѣлесообразности выражаемой собственной мысли и, быть можетъ, за отсутствіемъ сей послѣдней и вслѣдствіе этого, выражающіе «движеніемъ» мышцъ своихъ влеченія своего «живота» —имъ же не есть числа... Вспомните также толпу людей ведомую священникомъ Гапономъ во главѣ крестнаго хода.. наконецъ, вдумайтесь въ психологію разстрѣла ленскихъ рабочихъ искавшихъ правду на землѣ и вы поймете, что во всѣхъ этихъ случаяхъ эти пострадавшіе люди представляли собою великую святую церковь Бога живаго... во всѣхъ этихъ случаяхъ среди нихъ былъ Тотъ имя Котораго они искали и Который воздвигъ собою для всѣхъ приходящихъ къ нему храмъ вѣчной любви; тотъ нерукотворенный храмъ, котораго не одолѣютъ «врата Адовы», то есть выступленія провокаторской ненависти, зависти и безсильной злобы, вспомните, нашелся ли хотя одинъ изъ «ротмистровъ», «положившій—по примѣру юной «дѣвы» — «душу свою за други своя»? Нашелся ли хотя кто-нибудь пожелавшій откликнуться на призывъ Великаго Бога, отражающагося въ человѣческой душѣ своимъ непостижимымъ свѣтоносымъ образомъ всеобъемлющей любви?.. Нашелся ли кто, — кто бы не устыдился предъ лицемъ міра голоса собственной совѣсти и не измѣнилъ бы ей?.. И можетъ ли кто надѣяться и имѣть послѣ этого право разсчитывать, чтобы Творецъ нерукотвореннаго храма всеобъемлющей любви не устыдился бы его предъ лицемъ отца своего — этого неизмѣняющагося вѣчнаго источника святой правды, этого всесозидающаго Начала по которому ничто не можетъ существовать въ общеніи съ нимъ безъ исполненія его воли?..

* * *

Можетъ ли быть на землѣ миръ и любовь, когда въ сердцахъ людей царятъ злоба и ненависть, могутъ ли люди дождаться благосостоянія въ своемъ отечествѣ при наличности какихъ угодно внѣшнихъ формъ государственнаго правленія, когда страной управляетъ провокація?..

«Правые» элементы Россіи обвиняютъ «лѣвыхъ» въ продажности еврейскому капиталу... я не буду отрицать этого потому, что отрицать «отрицательныхъ» фактовъ нельзя — логически невозможно... Возможно лишь подтверждать факты положительные вотъ я и хочу прибѣгнуть къ послѣднимъ, именно, я желаю не только сказать, но и доказать что «правые», такъ называемые «черносотенцы», находятся въ добровольномъ рабствѣ у этого самаго еврейскаго капитала и что могущество и достоинство Россіи «продаютъ» не «иностранцы», а «истинно русскіе люди», то есть по провокаторской указкѣ предаютъ свою родину-мать на растерзаніе вообще капиталу и главнымъ образомъ еврейскому.

Я желалъ исключительно высказаться обо всемъ что касается евреевъ вообще въ предполагаемомъ мною къ изданію «Еврейскомъ вопросѣ», но не могу воздержаться чтобы, такъ сказать, не выдернуть хотя одного зуба изъ «Еврейскаго вопроса» для подтвержденія моихъ соображеній приводимыхъ въ настоящей запискѣ.

Дѣло въ томъ, что какъ я и доказываю фактами взятыми мною изъ жизни, нашей страной правитъ провокація, а провокація находится въ еврейскихъ рукахъ вмѣстѣ съ государственными капиталами (подобная дѣйствительность — участь почти всѣхъ странъ). Убѣдиться въ томъ, что провокація находится въ еврейскихъ рукахъ весьма легко, стоитъ только взглянуть на списки, имѣющіеся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ съ обозначеніемъ лицъ состоящихъ «по охранѣ» и вообще по «тайной агентурѣ» (лицъ «испытуемыхъ» и числящихся по частнымъ спискамъ «мѣстныхъ» отдѣленій и полицейскихъ участковъ я даже не считаю) — и вы увидите, что среди лицъ, занесенныхъ въ эти списки преобладаютъ еврейскія фамиліи, а кто же не знаетъ, что охрану, сыскъ и провокацію ввели «въ своемъ отечествѣ» истинно русскіе люди... каждый прекрасно понимаетъ, что благодаря отечественной безграмотности (кстати маленькая иллюстрація: во время переписи Москвы въ 1912 году предъявлялись вопросные листки для заполненія, гдѣ между прочимъ значилось: «имя, отчество, фамилія, какого рода?» Я отвѣтилъ: нормальнаго,—не гермофродитъ), благодаря неумѣнію связать членораздѣльные звуки

въ стройную красивую рѣчь, выражающую силу человѣческой мысли и свидѣтельствующую о логикѣ здраваго смысла, русскимъ людямъ приходится «приглашать» то есть не «выбирать» «изъ своей» среды, а нанимать со стороны «за плату» «ораторовъ» ораторствующихъ не по убѣжденію, а за деньги (хороши должно быть подобные ораторы)... Словомъ русскимъ людямъ видно на роду написано «бить челомъ»... Обидная вещь... унизительное и презрѣнное положеніе имѣть на плечахъ голову — «для шапки», а лобъ—для земного «битья» передъ каждымъ проходимцемъ, ко всему этому если добавить, что и языкъ во рту приспособленъ для облизыванія чужихъ блюдъ, для рабскаго «подлизыванія» и для всяческаго «вылизыванія» то получится та характерная черта, которая отмѣчаетъ полнѣйшую бездарность. Подобное положеніе человѣка есть преступленіе, смертный грѣхъ, величайшая подлость! Находиться въ подобномъ состояніи это значить—издѣваться надъ человѣческой природой... такъ вотъ я и говорю: «эти» люди облюбовываютъ для «блага» родины подходящаго еврея и «перво-наперво» — обращаютъ его въ «свою вѣру» потомъ, по «испытаніи» новообращеннаго въ преданности истинно русскимъ людямъ даютъ ему власть надъ собою, облекая его «почетнымъ» званіемъ «охранника незыблемыхъ основъ государства Россійскаго». Конечно новоизбранный и сопричисленный къ лику «истинно русскихъ» людей какой-нибудь Мовше Линдеманъ Азефъ или Багровъ и тому подобныя личности хорошо понимають, что безъ жертвъ побѣдъ не бываетъ и въ доказательство своей «преданности» русскому дѣлу, (благодаря которому мы честныхъ евреевъ притѣсняемъ, а къ провокаторамъ идемъ сами въ кабалу и за собою ведемъ свою родину), — «предаютъ» свой народъ для избіенія... Конечно подобная «преданность» новоизбраннаго и «преданнаго» русскому дѣлу обходится странѣ не дешево и грозитъ полнѣйшимъ разореніемъ, но Мовше Линдеманъ, Азефъ, Багровъ и компанія, дѣлаютъ свое предательское дѣло и «за это» получаютъ «почетъ», «уваженіе» и «деньги» и отъ русскихъ и отъ единоплеменниковъ...

Евреи реакціонеры разсуждаютъ также, какъ и полководцы: «чтобы побѣдить «врага» необходимо принести въ жертву часть своей арміи»... И приносятъ и побѣждаютъ. Для этого нажимаются «пружины», правда довольно «ржавыя», и еврейская бѣднота отдается на растерзаніе русской бѣднотѣ. Подобное уничтоженіе «бѣдноты» называется на «оффиціальномъ» языкѣ «погромомъ».

О скудоуміи.

Теперь пойдемъ далѣе. Всѣ правые элементы тѣмъ и отличаются отъ лѣвыхъ по своему существу, что психологически стремятся относиться вообще ко всякой власти беззавѣтно, т. е. не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, что это за власть, откуда она взялась, и прежде всего, дѣйствительно ли это власть? Въ силу подобнаго психоза они, попирая божескую власть и не признавая властителями тѣхъ людей, которые дѣйствительно являются исполнителями воли единаго общаго Бога, беззавѣтно бросаются въ подчиненіе провокаторамъ, т. е. идутъ въ услуженіе «незаконной власти», исходящей отъ еврейскаго капитала, оплачивающаго провокацію.

Вы навѣрно будете удивлены, если я съ ясностью докажу, что иниціаторами еврейскихъ погромовъ, являются евреи-провокаторы, а исполнителями ихъ воли, т. е. погромщиками «истинно-русскіе люди». Происходитъ все это зло вслѣдствіе человѣческаго скудоумія, т. е. вслѣдствіе такого психическаго положенія, при которомъ вещество мозга, находится въ состояніи «боязни мысли». Это нѣчто ужаснѣе, чѣмъ «водобоязнь». Подобное положеніе ужаснѣе «водобоязни» потому, что одержимые симъ недугомъ люди «бросаются» не на людей, которые могутъ отбиваться, а на мысль, на появленіе всякой новой мысли, которая, будучи «не усвояема» ими, вслѣдствіе означенной болѣзни, страшитъ ихъ своей неизвѣстностью, непонятностью... Говорить же о томъ, что разрушать что бы то ни было несоизмѣримо легче, чѣмъ созидать, я полагаю излишне, такъ какъ это понятно даже и для одержимыхъ «мыслебоязнью» ибо они, разрушая все, что является недоступнымъ ихъ пониманію, радуются, что могутъ «дѣло дѣлать». Самые доказательства я приведу въ «Еврейскомъ вопросѣ»..

Теперь нѣсколько словъ по поводу предвыборной агитаціи въ 4-ю Думу. Я собственно хочу по этому поводу лишь высказать свое сужденіе о естественномъ психологическомъ развитіи народныхъ массъ. Когда люди «стараются» не замѣчать истину, живущую въ самыхъ простыхъ проявленіяхъ жизни, то они сосредотачиваютъ свое вниманіе на мелочахъ, искажающихъ дѣйствительное положеніе вещей и поэтому дающихъ ложное представленіе о самой жизни. Такъ бываетъ всегда и во всемъ. Такъ случилось съ нашими выборами. Люди «не замѣчая» главнаго, т. е. стадіи развитія страны, которая отвѣчаетъ психологическому процессу даннаго момента, сосредоточили свое вниманіе на второстепенномъ—на оттѣнкахъ этого развитія, и, разбившись на «фракціи» извратили представленіе объ истинѣ. Но такъ какъ «главное» въ данномъ вопросѣ составляетъ развитіе страны, или правильнѣе ту степень развитія, которая устанавливаетъ соотвѣтствующій образъ правленія, то въ данномъ случаѣ требуется опредѣлить, какой образъ правленія соотвѣтствуетъ въ данное время психологическому состоянію страны... Для этого необходимо прослѣдить за тѣми психологическими явленіями, совершающимися въ душѣ каждаго отдѣльнаго человѣка, которыя въ совокупности и составляютъ признаки, опредѣляющіе степень народнаго стремленія, и развитія, требующихъ соотвѣтствующій образъ правленія. Требующихъ не потому, что этого желаютъ «нѣкоторыя» лица, а потому, что, этого требуетъ природа человѣка, вызывающая у него силу мысли, подъемъ моральныхъ силъ, творчество, вдохновеніе, иниціативу и т. д.

Въ допотопныя времена, когда люди были невозмутимы, покойны, послушны, когда они жаждали богопознанія и страшились грѣха, когда степень ихъ развитія ясно опредѣлялась тѣмъ психологическимъ равновѣсіемъ, которое влекло ихъ къ беззавѣтному подчиненію чужой волѣ, тогда необходимы были для подобнаго народа единовластители, каковыми являлись въ началѣ патріархи (библейскіе), а впослѣдствіи цари. При тѣхъ условіяхъ для каждаго благочестиваго царя было легко и пріятно его царствованіе потому, что всѣ люди были довольны такимъ положеніемъ, при которомъ имъ не нужно было думать ни о самихъ себѣ, ни о жизненныхъ вопросахъ вообще. За нихъ думалъ царь, и рѣшалъ всѣ дѣла. Съ теченіемъ времени цари начали выбирать изъ среды народа «достойныхъ» царедворцевъ для «облегченія» царственныхъ трудовъ.. Царедворцы въ свою очередь не замедлили въ выборѣ себѣ помощниковъ для облегченія царской думы... Эти обстоятельства начали приковывать къ себѣ народное вниманіе, вызывая надежды на возможность получить лучшее положеніе. Словомъ, человѣческая психика начала подвергаться извѣстному воздѣйствію, вызывающему народное развитіе.

Насколько было пріятно царствованіе при условіяхъ общаго довольства, когда народъ по своему неразвитію не могъ думать о себѣ, настолько дѣлались тяжелыми тѣ царствованія, въ которыхъ народъ, начиная развиваться, представлялъ «разношерстное» стадо... когда взамѣнъ всеобщаго довольства

и покорности начали появляться люди съ психически нарушеннымъ равновѣсіемъ, когда взгляды на окружающую жизнь и на самый міръ Божій получались различные, когда стремленія людскія дѣлались противоположными; всегда въ такихъ случаяхъ благочестивые цари, желая благо своему народу возлагали отвѣтственность правленія страной на самый народъ ясно сознавая, что при условіи психологическаго развитія совершающагося въ каждомъ человѣкѣ въ отдѣльности нельзя примѣнять закона абсолютизма надъ цѣлымъ народомъ. Если же благодаря недоразвившейся «части» народа, требовавшей единовластія и происходили катастрофы насильственно измѣняющія государственный строй, то исключительно по «нежеланію» замѣчать то «главное», которое и составляетъ истинное положеніе страны. Вотъ на это нежеланіе замѣчать истину, я и хочу указать.

Мы, русскіе люди, хотя и недостаточно развиты умственно, но благодаря совершающемуся въ душѣ каждаго человѣка непостижимому и въ то же время неотразимому процессу совершенствованія, психически не можетъ оставаться при условіяхъ лишающихъ насъ права сообща устраивать свою жизнь, согласно требованіямъ того психологическаго стремленія, которое называется развитіемъ человѣка.

Я сказалъ, что мы русскіе недостаточно умственно развиты, я долженъ пояснить это. Я отношу наше «племенное» или иначе выражаясь «національное» неразвитіе къ тремъ главнымъ причинамъ: 1) «разжиженіе мозговъ» вызываемое у лицъ принадлежащихъ къ правящимъ сферамъ, вслѣдствіе полового извращенія; 2) тяготѣніе къ раболѣпствованію интеллигенціи и 3) безграмотность народная. Если къ этому добавить, что всѣ слои общества образуются изъ горькихъ пьяницъ, или въ лучшемъ случаѣ, изъ потомковъ алкоголиковъ, то картина вопіющаго невѣжества представитъ точное изображеніе нашей родины. При подобномъ положеніи страны наврядъ ли удастся «подыскать» такихъ «представителей» въ нашу Думу, которые были бы «не похожи» на насъ... Доказательствомъ этому, между прочимъ, служитъ «выступленіе» гр. Витте, провалившаго кредитъ на «народное образованіе»... Всякій знаетъ, что гр. Витте— мудрецъ, но въ то же время всѣмъ извѣстно, что «на каждаго мудреца довольно простоты»... Въ данномъ случаѣ гр. Витте, «выступая» въ Г. Совѣтѣ по «народному» образованію являлся «мудрецомъ», но— увы, мудрецомъ въ избыткѣ допустившемъ простоту, вылившуюся въ отвратительную форму величайшаго преступленія. Отнять у нищаго суму не каждый способенъ... Показать голодному человѣку кусокъ хлѣба, чтобы не дать съѣсть его—величайшая подлость. Но вырвать грамоту у «темнаго» народа, т. е. загасить этотъ единственный свѣтильникъ надъ собственной родиной это— величайшее преступленіе... *Конечно, я въ этомъ «преступленіи» не обвиняю гр. Витте, ибо онъ*—мудрецъ, мудрецъ же не под*лежитъ осужденію*, но я желаю этимъ показать на *другую сторону этого* дѣла, а именно на тѣхъ лицъ, которыя «допустили» совершиться подобному позорному преступленію... Опять таки я это говорю не съ цѣлью обвинить кого либо изъ членовъ Г. Совѣта, или даже самого г. Кассо въ предательствѣ своего народа, своей родины, нѣтъ я хочу лишь съ ясностью доказать, что отъ развитія народнаго зависитъ достоинство страны и что наше «племенное» или «національное» неразвитіе относится именно къ тѣмъ тремъ причинамъ, о которыхъ я сказалъ выше... Но этого мало, въ нашемъ преступномъ мірѣ вообще, а въ частности и въ Россіи невѣжество человѣческое вышло даже за предѣлы «Геркулесовыхъ столбовъ» и выражается въ кощунственномъ богохуленіи. Возьмемъ, хотя бы два послѣднія событія изъ обыденной русской жизни, я говорю о двухъ «инокахъ»: епископѣ-гомосексуалистѣ и архимандритѣ-клептоманѣ, впрочемъ о сихъ послѣднихъ можно говорить не иначе какъ во множественномъ числѣ... Опять таки я ничуть не удивляюсь злосчастному епископу, у котораго архіерейская мантія служитъ для удобства или сокрытія гомосексуальнаго блуда... Не удивляюсь и тому, что подобный «іерархъ» оскверняя святительскія облаченія своимъ прикосновеніемъ подставляетъ опоганенныя руки подъ народныя уста, да еще не для обыкновеннаго поцѣлуя, а для «прикладыванія» къ нимъ какъ къ святынѣ... Не говорю я и объ архимандритахъ расхитителяхъ монастырскихъ капиталовъ; меня эти лица въ отдѣльности не безпокоятъ, мало ли что можетъ случиться съ человѣкомъ, да къ тому же, какъ говоритъ пословица «въ семьѣ не безъ урода». Но меня весьма безпокоитъ и озабочиваетъ даже и не самая «семья» т. е. не то собраніе іерарховъ, именуемое «Синодомъ», которое относится къ подобнымъ величайшимъ и отвратительнѣйшимъ преступленіямъ не только «снисходительно», но даже съ особымъ «покровительствомъ» допустимымъ лишь при условіи полнѣйшей солидарности въ дѣйствіяхъ и тождествѣ во взглядахъ, а меня безпокоитъ то преступное человѣческое непониманіе существа святости вообще, которое въ частности допускаетъ возможность такъ богохульно именовать собраніе духовныхъ лицъ, хотя бы и предназначенныхъ для служенія Богу Всемогущему, но которыя своими дѣлами служатъ сатанѣ, именовать, говорю, такимъ величайшимъ наименованіемъ какъ «Святѣйшій Синодъ»... По моему всестороннему обсужденію и глубочайшему убѣжденію я нахожу, что лицъ облеченныхъ высшей духовной властью, которыя такъ богохульно провоцируютъ представленіе о самой святости, называть «святыми»—это значитъ богохульствовать самому. Поэтому правильнѣе и справедливѣе было бы, при описанныхъ условіяхъ, собраніе высшихъ іерарховъ именовать «Правительствующимъ синодомъ» опустивъ слово «Святѣйшимъ». Вотъ это то обстоятельство и смущаетъ «темный» народъ и меня— «Темнаго». Смущаетъ не потому, что приходится разочаровываться въ людяхъ, такъ высоко стоящихъ и такъ низко падающихъ, а вслѣдствіе того, что вѣщее чувство пробуждающееся въ сердцахъ, хотя и «темныхъ» людей, слагается въ то мрачное тяжелое предчувствіе, которое объединяетъ ихъ одной общей стихійной силой психоза, и дѣлается страшно и за тотъ моментъ и за тѣхъ людей, которые будутъ переживать его.

О силѣ мысли.

Нѣкоторыя лица, обладающія нѣжной лирической душой, находятъ мои писанія слишкомъ рѣзкими и грубыми, другія убѣжденные сторонники нашего провокаторскаго строя, полагаютъ, что я «умышленно» ищу смерти... На эти заявленія я долженъ отвѣтить слѣдующее; пишу въ такомъ тонѣ потому, что хочу представить картину жизни въ томъ видѣ, который соотвѣтствуетъ печальной дѣйствительности, дабы найти возможность избѣгнуть ея, хотя бы въ будущемъ. Что же касается до «исканія» смерти, то я долженъ сказать, что я не ищу ея, но и не сворачиваю предъ ней... Я стараюсь проходить мимо нея, но если она встрѣчается на моемъ пути, то я безъ смущенія беру ее за черепъ и устремляю свой взоръ въ ея мрачныя бездонныя глазницы, желая вызвать и тамъ, въ этой холодной глубинѣ, теплоту жизни и свѣтъ истины.

Слава Богу, теперь приближается царство Духа или иначе говоря царство Мысли, скоро наступитъ это царство и упразднитъ всякое насиліе. Скоро силы мышцъ уступятъ силѣ духа, духъ же есть мысль.

Мысль вездѣсущая,
Мысль всемогущая,
Мысль необъятная,
Всюду живущая.
Къ свѣту влекущая,
Ты и доступная,
И не понятная,
Всегда ты сильная,
Вѣчно обильная.
Божія мысль.

Въ чемъ проявляешься,
Въ томъ и скрываешься,
Неотразимая!
Неизмѣримая!
И не дѣлимая,
И не вѣсомая,
Проникновенная,
И неизмѣнная,
Вѣчно же ясная,
Вѣчно прекрасная.
Божія мысль.

Всегда ты творящая,
Живая, манящая,
Безъ словъ говорящая,
Что ты исходящая
Божія мысль.

Коснись усталаго,
Путника малаго,
Въ мірѣ идущаго,
Крестъ свой несущаго,
Себѣ на пропятье,
Чтобъ смерти въ объятья
Вѣчныя броситься...
Коснись его чуткая,
Нѣмая и жуткая
Божія мысль!..

* * *

Вы думаете, что ваши преступленія—не преступленія, а лишь обязанности?—Напрасно. Ударитъ часъ, и онъ уже близокъ, и вы лишитесь вашихъ «обязанностей». И лишившись ихъ поймете всю тажесть содѣянныхъ вами преступленій... Я знаю, что вы не вѣрите ничему, потому что совершать подобныя преступленія и подлости возможно лишь при условіи абсолютнаго невѣрія, но я долженъ васъ предостеречь и мое предостереженіе будетъ существенно для каждаго лица, а для нѣкоторыхъ лицъ явится роковымъ, какъ и многое изъ высказанныхъ мною предупрежденій. Я хочу предупредить васъ о томъ, чтобы вы благодаря непостижимому сочетанію, сложившихся безчисленныхъ преступныхъ дѣлъ вашихъ, не были бы прокляты проклятіемъ проклятымъ отъ начала міра тяготѣющимъ надъ землей... И горе великое стрясется надъ сынами проклятія сего, не только послѣ смерти, но и при жизни земной, ибо вся природа раздѣлится на два начала: на Благословенное и на проклятое... и скажетъ Господь небу и землѣ:

«Се азъ, глаголю вамъ устами грѣшника;—«праведницы» бо мои почили на «лаврахъ» славы земной и въ погонѣ за благами жизни не видятъ меня и за шумомъ суеты земной не слышатъ словъ моихъ... Пріидите ко мнѣ всѣ грѣшники и покайтесь во грѣхахъ своихъ... Меня же вы найдете каждый въ чистотѣ души своей... Въ чистотѣ сердца своего, въ чистотѣ совѣсти своей, въ чистотѣ мысли своей, въ чистотѣ стремленій своихъ, въ чистотѣ дѣлъ своихъ, въ чистотѣ трудовъ своихъ и во всяческой чистотѣ, рождающей чистоту міру и добрыя чувства человѣку... И да будетъ благословенъ тотъ часъ, въ который вы познаете меня!.. И когда найдете меня не уходите отъ меня потому, что вновь послѣ того раза вы ужъ не обрящете меня во вѣки.

«И тогда настанетъ царство моего Духа, царство моей Мысли, въ которомъ все что не духъ мой и не мысль моя, не будутъ имѣть ни мѣста, ни существованія... Тѣ же что со мной во мнѣ пребудутъ во вѣки... Но прежде среди васъ возмутится духъ истины отъ дѣлъ вашихъ и беззаконій и встанутъ тогда благоразумные разбойники въ защиту попираемой вами истины... И благодѣтельные нечестивцы будутъ низвергнуты въ пучину собственныхъ беззаконій».

Выводъ.

Каждая страна управляемая провокаторами умственно отупѣваетъ, физически слабѣетъ, матеріально разоряется, морально разлагается и территоріально распадается.

Примѣръ тому—Турція...

На добрую память моимъ читателямъ желающимъ вмѣстѣ со мною блага своей родинѣ.

Заключеніе.

Недостойно великому народу допускать издѣвательства и травлю надъ отдѣльными лицами въ своей странѣ; примѣръ въ этомъ отношеніи Балканскія государства. Онѣ служа своей родинѣ, а не личнымъ интересамъ берегутъ силы каждаго отдѣльн. лица и въ этомъ ихъ не сокрушимая мощь..

В. Т. Гузовъ.

Послѣдняя корректура была сдана 15 сентября 1912 г., а отпечатана 24 декабря 1913 г.

Москва. Тип. Ф. И. Филатова, Садовники, д. № 48.